КЛИЧЪ

ДВУХНЕДѢЛЬНИКЪ

№ 3.

1917 г.
МОСКВА

К 535

Золотая медаль Министерства Торговли и Промышленности за высокое качество издѣлій.

ОБЩЕСТВО ПРОИЗВОДСТВА и ТОРГОВЛИ

РЕЗИНОВЫМИ ИЗДѢЛІЯМИ

„БОГАТЫРЬ“.

МОСКВА.

Отдѣленія во всѣхъ крупныхъ городахъ

РОССІИ.

ВСЕВОЗМОЖНЫЯ РЕЗИНОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ:

Рукава пріемные и выбрасывающіе; рукава пеньковые-прорезиненные; пластина, трубки, клапана, буфера; обкладка валовъ и колесъ; ремни резиновые и транспортеры; респираторы, прорезиненная матерія и резиновый клей; изоляціонная лента; изоляція кабелей; трубка эбонитовая-полутвердая; ящики эбонитовые для аккумуляторовъ и вообще всякаго рода издѣлія изъ резины и эбонита по чертежамъ, образцамъ и моделямъ.

XII 8 382
УЧТЕН
1949
И Л
Уже
К535

КЛИЧЪ

ДВУХНЕДѢЛЬНИКЪ

№ 3.

Вслѣдствіе перегруженности типографіи № 3 выходитъ съ опозданіемъ.

МОСКВА—1917.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Алексѣй Боровой. Федерація союзовъ работниковъ умственнаго труда и Совѣтъ трудовой интеллигенціи 3

Яковъ Браунъ. Трагедія и задачи современнаго поколѣнія
1. До войны, поколѣніе-сфинксъ. 9

Владимиръ Рындзюнъ. Объ истинахъ, не требующихъ доказательствъ. 16

К. Н. Вентцель. Уничтоженіе тюремъ 21

Sphinx. Звуки будня 26

Н. Критская-Лебедева. Синдикальное движеніе среди народныхъ учителей во Франціи 27

А. Солоновичъ. Квадрига мировой революціи 35

С. Мильнеръ. Фридрихъ Адлеръ. 39

Алексѣй Боровой. Плѣнной мысли раздраженье. (Къ вопросу объ объединеніи интеллигенціи) 42

Хроника 45

Почтовый ящикъ 46

Библіографическій отдѣлъ. 48

С.С.С.Р.
ИНСТИТУТ
К. Маркса и Ф. Энгельса
Ц. И. К.
3217
30

Т-ВО СКОРОПЕЧ. А. А. ЛЕВЕНСОНЪ, МОСКВА.

ФЕДЕРАЦІЯ СОЮЗОВЪ РАБОТНИКОВЪ УМСТВЕННАГО ТРУДА
И
СОВѢТЪ ДЕПУТАТОВЪ ТРУДОВОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦІИ.

Что такое Совѣтъ трудовой интеллигенціи?
Какова разница между нимъ и Федераціей?
Каковы ихъ взаимоотношенія?—таковы вопросы, предлагаемые со всѣхъ сторонъ организаціонной комиссіи Федераціи.

Идея Федераціи была возглашена впервые въ Декларациіи піонеровъ объединенія работниковъ умственнаго труда, составленной небольшой иниціативной группой (см. «Кличъ» № 1) и къ началу апрѣля получившей уже широкое распространеніе въ Москвѣ.

По крайней мѣрѣ, въ Учредительномъ Собраніи 11-го апрѣля, вмѣстившемъ едва половину всѣхъ собравшихся, лозунги Декларациіи были приняты съ одушевленіемъ. Была избрана организаціонная комиссія для выработки проекта устава будущей Федераціи. Этотъ проектъ былъ законченъ къ половинѣ мая, отлитографированъ и разосланъ московскимъ и нѣкоторымъ провинціальнымъ профессіональнымъ обществамъ и союзамъ (Проектъ устава см. «Кличъ» № 2).

И въ Декларациіи и въ проектѣ устава *Федерація* утверждается, какъ *классовая пролетарская организація аполитическаго характера.*

Въ проектѣ устава цѣли Федераціи опредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Ст. 2. Основными цѣлями Федераціи являются:

1. Объединеніе пролетаріевъ умственнаго труда для борьбы съ капиталистической и государственной эксплуатаціей.

2. Защита ихъ классовыхъ интересовъ.

3. Развитіе среди нихъ классоваго самосознанія и солидарности.

4. Борьба за уничтоженіе системы наемнаго труда и утвержденіе новаго соціальнаго строя, основаннаго на началахъ свободы и соціальной справедливости.

Статья 4-я, посвященная «Составу Федераціи», гласитъ:

Ст. 4. Въ Федерацію могутъ вступать союзы и общества работниковъ умственнаго труда, принимающіе настоящій уставъ и признающіе классовую борьбу.

Такимъ образомъ, Федерація съ самаго начала открыла до конца свое соціально-политическое лицо, не допуская никакихъ двусмысленностей.

Она должна объединять—*интеллектуальный пролетаріатъ*, какъ независимый, внѣ партій стоящій отрядъ общей пролетарской арміи. Опредѣлить свое отношеніе къ текущему моменту—политическимъ событіямъ современности, было предоставлено самому Федеральному Совѣту—органу классовой воли. Организаціонная комиссія полагала единодушно, что идеологія родится изъ движенія, изъ самаго процесса развитія; наоборотъ, идеологія интеллигентныхъ теоретиковъ не можетъ обусловить направленія классовой политики. Комиссія должна была намѣтить только формы классовой пролетарской организаціи, влить въ нее духъ долженъ самъ классъ.

Возникновеніе «Совѣта» относится къ началу мая, къ тому времени, когда прошло Учредительное Собраніе Федераціи, ея митингъ для городскихъ служащихъ, два выступленія автора этихъ строкъ съ идеей Федераціи (въ Лит.-Худ. Кружкѣ и Военномъ Политическомъ Клубѣ), когда вышелъ въ свѣтъ 1-й номеръ журнала «Кличъ», ставившаго себѣ одной изъ задачъ защиту интересовъ интеллектуальнаго пролетаріата на почвѣ принциповъ, развитыхъ Декларацiей, когда уже имѣли мѣсто многочисленныя выступленія отдѣльныхъ членовъ комиссіи на съѣздахъ и собраніяхъ различныхъ профессіональныхъ интеллигентскихъ группъ.

4-го мая демократическая группа Московскаго Комитета общественныхъ организацій выработала схему организаціи «Совѣта депутатовъ трудовой интеллигенціи».

По вопросу о составѣ Совѣта схема гласитъ слѣдующее:

I) С. Д. Т. И. объединяетъ профессіональныя и профессіонально-политическія организаціи *лицъ, живущихъ умственнымъ трудомъ.*

IV) Кромѣ того *на первое время* въ составъ Совѣта входятъ *члены Московскаго Комитета общественныхъ организацій*, именно отъ организацій, имѣющихъ право на представительство въ Совѣтѣ, а *также могутъ быть допущены Совѣтомъ представители мѣстныхъ комитетовъ партій*— по 2 отъ каждаго.

V) Делегаты отъ Совѣта Р. и С., Офиц. и Крестьянск. депутатовъ *могутъ быть допущены въ Совѣтъ съ правомъ совѣщательнаго голоса* на началахъ взаимности*).

Какъ явствуетъ изъ этихъ §§-въ, въ опредѣленіе состава Совѣта не внесено никакого объединяющаго начала. Здѣсь и — «лица, живущія умственнымъ трудомъ», и временные «члены М. К. О. О.» и даже делегаты отъ Совѣтовъ Р., С., О. и К. депутатовъ. При чемъ, одни—просто входятъ въ составъ Совѣта, другіе входятъ только «на первое время», третьи «могутъ быть допущены», наконецъ, четвертые «могутъ быть допущены» только съ правомъ совѣщательнаго голоса.

Но оставимъ случайныхъ гостей въ покоѣ.

Что такое—«лица, живущія умственнымъ трудомъ?»

Театральный антрепренеръ, лицо, стоящее во главѣ крупнаго издательскаго, крупнаго типографскаго дѣла, директоръ-владѣлецъ частнаго учебнаго заведенія, инженеръ-предприниматель etc. etc.—могутъ ли быть названы лицами, живущими умственнымъ трудомъ. Думаю, внѣ сомнѣній.

Ну, а—учитель, рядовой журналистъ, рядовой артистъ и пр.—живутъ умственнымъ трудомъ? Безспорно.

На какой же почвѣ возможно ихъ объединеніе? На почвѣ культурнаго, общеинтеллигентскаго сознанія?

Однако, огромный, ежедневный опытъ намъ показалъ, что такой общности сознанія нѣтъ и быть не можетъ. А борьба политическихъ міросозерцаній — слѣдовательно, общихъ системъ упорядоченнаго политическаго опыта — довольно насмѣялась надъ тщетой и маниловщиной подобныхъ сліяній!

---

*) Курсивъ—вездѣ мой. *А. Б.*

Пытаться согласить на общеинтеллигентской платформѣ, т.-е., въ сущности, лишь на «хорошихъ чувствахъ» тѣхъ, чьи реальные, жизненные интересы не только противоположны, но глубоко враждебны — это ли не утопія?

Итакъ, что же это за собраніе? Маленькій парламентъ? Изъ кого? Интеллигентовъ вообще? Буржуазныхъ интеллигентовъ? Пролетарскихъ интеллигентовъ? Безплотныхъ, надорганическихъ? Или безсильныхъ профессіональныхъ болтуновъ, которымъ не нашлось мѣста въ партійныхъ организаціяхъ?

Свои задачи Совѣтъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ*):

I) Задачей Совѣта является организованное участіе *трудовой интеллигенціи* въ строительствѣ новой Россіи на основѣ *раскрѣпощенія труда* и защиты профессіональныхъ интересовъ (Схема).

II) Демократическая группа при К. О. О., сознавая всю силу и значеніе объединенія, задалась цѣлью привлечь всю *трудовую интеллигенцію къ участію* наравнѣ съ другими крупными организаціями *въ созданіи общественнаго мнѣнія въ странѣ*, которое могло бы въ нужный моментъ сказать вѣское слово. Съ этой цѣлью необходимо созданіе Совѣта депутатовъ трудовой интеллигенціи Москвы на *общей демократической платформѣ* по типу Совѣта рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ (Воззваніе совѣта).

III) С. Д. Т. И. долженъ остаться организаціей безпартійной и не выставлять никакой политической платформы. *Задачи его достаточно опредѣлить въ самой общей формѣ*, какъ участіе въ государственномъ и муниципальномъ строительствѣ, борьба съ современной разрухой и привлеченіе *всѣхъ круговъ интеллигенціи* къ активной общественной работѣ (Извѣстія М. К. О. О. № 3/4).

Всѣ эти опредѣленія задачъ Совѣта не только не уясняютъ его соціально-политической физіономіи, но окончательно дѣлаютъ ее туманной.

Что такое, напримѣръ, «*трудовая интеллигенція*», долженствующая «участвовать» и пр., когда мы только что видѣли, что въ составъ Совѣта входятъ лица вообще «*живущія умственнымъ трудомъ*», что, очевидно, безконечно шире «трудовой интеллигенціи» въ общепринятомъ смыслѣ этого термина? или

---

*) Курсивъ—вездѣ мой. *А. Б.*

когда Совѣтъ ставитъ своей задачей «привлеченіе *всѣхъ круговъ интеллигенціи* къ активной общественной работѣ»?

Какой смыслъ вкладываетъ декларація Совѣта въ слова—«раскрѣпощеніе труда»? Что это — улучшеніе условій труда въ рамкахъ капиталистическаго строя или непосредственная классовая борьба противъ капиталистической эксплуатаціи умственнаго труда? что это—борьба противъ «лицъ, живущихъ умственнымъ трудомъ» и одновременно эксплуатирующихъ умственныхъ пролетаріевъ, или просто приличный, «общедемократическій» лозунгъ?

Въ какой формѣ будетъ протекать участіе «трудовой интеллигенціи» въ «созданіи общественнаго мнѣнія?»—въ формѣ резолюцій, какихъ-либо непосредственныхъ выступленій, или, быть-можетъ, въ формѣ подготовки кандидатуръ въ Учредительное Собраніе?

Какіе принципы полагаются «трудовой интеллигенціей» въ основу ея «государственнаго и муниципальнаго строительства»?

Рядъ загадокъ, недомолвокъ... Что это — торопливость? робость? политиканство?

Въ тебѣ, я знаю,
И гордость есть, и жажда громкой славы,
Да нѣту зла, ихъ спутника. Престола
Путемъ прямымъ желалъ бы ты достигнуть
И честно банкъ надѣешься сорвать.
Нельзя, Гламисъ: звучатъ неотразимо
Слова: «убей иль откажись отъ власти!»
А ты смущенъ и страхомъ и желаньемъ.

Что же такое Совѣтъ по его собственнымъ самоопредѣленіямъ?

Безпартійный интеллигентскій блокъ, клубъ, собраніе, сознательно или безсознательно затушевывающій свою классовую физіономію, стыдливо замалчивающій пролетарскій характеръ трудовой интеллигенціи, мечтающій о внесеніи интеллигентскихъ коррективовъ въ нестройный хоръ «совѣтскихъ» голосовъ.

Да! Коррективъ этотъ долженъ быть внесенъ!

Но какъ?

Да! И мы думаемъ, что пришло время «умственному труду» не только благодѣтельствовать или побираться—въ зависимости отъ позиціи другихъ сформировавшихся общественныхъ классовъ — но выпрямиться во весь ростъ и властно заявить о своей волѣ, своихъ правахъ и вмѣстѣ своихъ обязанностяхъ. Ибо нѣтъ свободы безъ обязанности — обязанности любить и чтить свободу другого.

Довольно прилѣпляться къ инороднымъ тѣламъ и — то сообщать имъ своими жертвами неслыханную красоту, то высасывать изъ нихъ соки, питаясь привилегіями, прикрываясь блескомъ развращающихъ идеологій.

Пора занять свое собственное мѣсто въ жизни, безъ подачекъ «голоднымъ рабамъ» и безъ унижающаго насъ фарисейства.

Но сила принадлежитъ свободнымъ!

Надо освободиться! Надо бросить смѣлый вызовъ всѣмъ, кто не понимаетъ историческаго значенія подымающихся волнъ интеллектуальнаго пролетаріата. Пришелъ его часъ! Онъ хочетъ говорить, какъ творецъ, какъ независимый дѣятель, не нуждаясь ни въ чьихъ указахъ, и самъ бросившій традиціонную педагогическую палочку.

Пора честно признать—*но не строя на этомъ никакихъ домогательствъ* — что никто не сдѣлалъ для революціи болѣе интеллектуальнаго пролетаріата.

Сознательно, добровольно устлалъ онъ своими трупами всѣ пути къ свободѣ, свободѣ своей и свободѣ своихъ братьевъ. Никто безкорыстнѣе и восторженнѣе его не мечталъ объ освобожденіи другихъ и о своемъ братствѣ съ ними... Его право на свободное творчество—выстрадано реально и ничей голосъ не можетъ быть столь авторитетенъ, какъ его. Ибо въ поискахъ за демократическими идеалами исходилъ онъ всѣ дороги, падая, погибая и вновь подымаясь.

И нынѣ, когда революція изнемогаетъ отъ опасностей, когда лѣзутъ со всѣхъ сторонъ отвратительные призраки реакціи, когда подымается все обиженное новыми порядками, все озлобленное, все затаенно-мстительное, всѣ паразиты и предатели, когда невѣжество и злонамѣренность преступно сближаетъ хулиганствующій «большевизмъ», съ его уродливыми повадками къ власти, съ анархизмомъ, проникнутымъ чувствами безграничной свободы и уваженія къ свободѣ другихъ,

когда анархизмъ начинаютъ толковать, какъ разнузданное, пьяное «моему ндраву не препятствуй...», интеллектуальный пролетаріатъ долженъ встать, какъ одинъ, на защиту свободы, революціи и истиннаго пониманія анархизма.

Но для этого... надо быть сильнымъ. Надо создать себѣ классовую опору, которая устранитъ опасность контръ-революціонныхъ союзовъ, общихъ мѣстъ и компромиссныхъ рѣшеній. Блоки, построенные не на классовомъ единствѣ,— безсильны. Неминуемо заговорятъ въ нихъ присущіе имъ антагонизмы: голоса класса, голоса политическихъ партій. И вмѣсто властнаго голоса трудовой интеллигенціи мы вдругъ услышимъ жалкій пискъ новаго «приживальщика».

Интеллектуальные пролетаріи! Собирайтесь подъ сѣнь вашей классовой организаціи—Федераціи. Здѣсь—ваша сила и оплотъ вашей будущей свободы. Вы должны быть готовы на новыя, но послѣднія жертвы. Не будемъ дѣлить ризъ революціи, одѣнемъ Ее — нашу великую радость — въ чистыя и свѣтлыя одежды!*)

Алексѣй Боровой.

ТРАГЕДІЯ И ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННАГО ПОКОЛѢНІЯ.

I. ДО ВОЙНЫ: ПОКОЛѢНІЕ—СФИНКСЪ.

Психологическая картина.

О, сердце, полное тревоги,
Зачѣмъ ты бьешься на порогѣ
Какъ бы двойного бытія?

Ѳ. Тютчевъ.

Я пишу о юномъ поколѣніи, выросшемъ въ 1905—917 годы. Быть можетъ, ни одному поколѣнію въ мірѣ не пришлось жить

---

*) Статья была уже написана и сдана въ наборъ, когда я прочелъ статью Д. Плетнева, посвященную «Федераціи людей умственнаго труда» (Русскія Вѣдомости. 14 іюня 1917). Эта статья, признающая «всю пользу

и расти въ такой нереально-сгущенной атмосферѣ историче-
скихъ событій, въ такомъ ураганѣ переворотовъ, разрушеній,
какъ представителямъ современнаго юношества: русско-япон-
ская война, первая россійская революція, погромы, міровая
война, вторая россійская революція, которая, вѣроятно, скоро
станетъ міровой. Но въ то же время ни одно поколѣніе не было
такъ мало идейно подготовлено къ воспріятію этихъ событій,
требующихъ для своего разрѣшенія всего человѣка, во все-
оружіи глубокихъ, выстраданныхъ убѣжденій, какъ наше
поколѣніе.

Каждый изъ этихъ дикихъ, почти фантастическихъ кошма-
ровъ, взятый въ отдѣльности, способенъ былъ бы приковать
къ себѣ на долгіе годы пытливую мысль и совѣсть человѣческую,
остановить сердце въ жуткомъ окаменѣніи, оглушить исканіе
жизни въ десяти-двѣнадцатилѣтнемъ отрокѣ, парализовать
попытку опредѣленія своего отношенія къ вихрю сложнѣйшихъ
фактовъ послѣдняго двадцатилѣтія.

Дѣти 1905—917 годовъ именно такія—оглушенныя. Когда съ
десяти лѣтъ являешься свидѣтелемъ еще небывалаго въ исторіи
мірового обвала, когда каждое сегодняшнее событіе уничтожаетъ
твое вчерашнее міросозерцаніе, а каждое завтрашнее обращаетъ
въ призракъ твое сегодняшнее міропониманіе, когда каждая
огненная лавина новаго шквала разрывала затянувшіяся было
раны земли, обнажала все новыя бездны жизни, а тебѣ все тѣ
же 10—15 лѣтъ, но кругомъ ужъ не пѣсни свободы, а бѣгство
съ полей идейной битвы, «и стонъ, и смятеніе духа», и ни од-
ного бодраго лозунга, только крики безвѣрія въ себя, въ
жизнь, въ тѣ идеи, какими горѣли и жили наши предшествен-
ники,—какъ же не выйти оглушенными, погасшими еще до того,
какъ пламя опредѣлилось, безумными передъ битвой?..

Въ этомъ стихійное объясненіе бездорожья нашего поколѣ-
нія. Развѣ можно охватить весь ужасъ разрушеній, главное,
идейныхъ разрушеній, какія пережиты за эти годы?

Если скорбный Христосъ простоналъ передъ смертью:

— Почто оставилъ Мя, Господи?—

и право работниковъ умственнаго труда образовать федерацію въ цѣ-
ляхъ защиты ихъ классовыхъ интересовъ», но считающая это одно недо-
недостаточнымъ, не могла ничего измѣнить въ строкахъ, напечатанныхъ
выше.

А. Б.

то милліоны сыновъ 1905—1917 годовъ съ такимъ же правомъ могли бы воскликнуть отъ всего измученнаго сердца:

— Зачѣмъ оставилъ ты насъ, Господи?—

Я говорю, конечно, не о Богѣ въ собственномъ узко-религіозномъ смыслѣ этого слова. Я разумѣю подъ «Богомъ» храмъ всякой вообще идеологіи, всякую вѣру въ міръ, въ грядущее, и подъ религіозностью я разумѣю всякій взглядъ, съ вѣрой и тоскливымъ ожиданіемъ устремленный въ будущее. Итакъ, разумѣя подъ «Богомъ» всякую путеводную нить, ведущую человѣка впередъ и выше, я нахожу, что міръ являетъ предъ юношей нашихъ дней жуткое, еще непостигнутое зрѣлище: это міръ безъ бога.

Подъ этимъ знаменемъ бездорожья, безпринципности родилось и выросло современное поколѣніе. Не опредѣлившееся ни въ одномъ изъ движеній, не запечатлѣнное ни въ одномъ изъ намъ извѣстныхъ литературныхъ произведеній, молчаливое и непонятое, томилось въ неизвѣстности это поколѣніесфинксъ.

Душа этого поколѣнія осознала себя не въ годину общественнаго сдвига, не въ эпоху бурленія всѣхъ силъ, но въ эпоху умиранія; не огонь видѣло впереди себя это поколѣніе, но пепелъ, не тріумфальныя колесницы, но катафалки, на которыхъ лежали угасшіе борцы за свободу, рыцари правды и идеала. Яркіе свѣточи либо вовсе погасли, либо стали жалкими, коптящими огарками. Среди старшихъ братьевъ, сыновъ 900-хъ годовъ, уставшихъ отъ борьбы, извѣрившихся въ своихъ силахъ, потерявшихъ радость вѣры, начался процессъ истерическаго омѣщанія. Изъ прошлыхъ борцовъ создался новый типъ человѣка, погружающагося въ обыденность, озлобленнаго, презрительно относящагося къ новому поколѣнію, поглощеннаго матеріальной борьбой, но сохранившаго тоску по молодому, идейному горѣнію.

Какое же духовное наслѣдіе, кромѣ собственнаго душевнаго банкротства, могли оставить подраставшему поколѣнію эти догорающіе люди?

Одинокій, растерянный, росъ современный юноша. Онъ боялся жизни, да и какъ ему было не бояться ея? Онъ *заранѣе* не вѣрилъ своимъ зарождающимся идеаламъ и каждую мечту свою обрывалъ самоиздѣвающимся замѣчаніемъ:

— Я мечтаю, это такъ... Но я заранѣе знаю, что это лишь мечты, и я все равно ихъ не исполню и омѣщанюсь...

Страхъ предъ неизбѣжностью мѣщанства сталъ для него навязчивой идеей и тайной увѣренностью. Эта боязнь жизни нашла свое отраженіе и въ литературѣ.

Послѣ горьковскаго:

— Человѣкъ... Это звучитъ гордо!—

раздалось у Сергѣева-Ценскаго:

— Человѣкъ... Развѣ это не страшно?..

Страшны были люди, страшна была жизнь, страшенъ былъ призракъ борьбы за идеалъ и даже просто борьбы за существованіе. Но юность брала свое. Въ душѣ росли порывы къ всеобъемлющему дѣлу, росла молодая идеалистическая настроенность, не выливавшаяся, однако, въ формы опредѣленной идеологіи.

Куда же ушла страстная жажда строительства, пробуждающаяся въ каждомъ человѣкѣ, въ каждомъ поколѣніи въ эпоху его роста?

Она ушла *въ подполье*.

Достоевскій лишь предчувствовалъ подполье: оно было глубоко-характерно для самого Достоевскаго, но не для его времени. Въ наше время подполье стало *типичнымъ*. Никто не понималъ такъ глубоко, не принималъ такъ близко къ сердцу, не проводилъ такъ сознательно, методически въ жизнь идею Ивана Карамазова:

— Бога принимаю, но міра Божьяго не пріемлю! —

какъ современный юноша.

То не былъ гордый лозунгъ, брошенный міру, это не была нарядная онѣгинская скука, печоринская тоска, ни протестующая байроновская скорбь, называющая себя «міровой»,—то было растерянное, отчаянное рѣшеніе не то юношей, не то дѣтей, запуганныхъ и подавленныхъ въ самомъ своемъ душевномъ пробужденіи. Это было бѣгство отъ жизни.

Вдалекѣ отъ внѣшняго міра, отъ собственной и чужой обыденности, расцвѣлъ новый міръ: подпольное царство души. Никогда самоанализъ, замкнутость, мечтательство, и притомъ стыдливое, неопредѣленное, безпринципное мечтательство не было столь массовымъ душевнымъ явленіемъ, какъ въ тѣ годы безпросвѣтной реакціи. Завѣтной цѣлью этого подпольнаго процесса былъ все болѣе далекій, все болѣе отвлеченный и смѣлый полетъ прочь отъ жизни. Все, что имѣло наименьшее

сходство и общность съ обыденнымъ, казалось наиболѣе привлекательнымъ, своеобразнымъ. Это былъ *идеализмъ безъ идеаловъ*, когда, при яркой *идеалистической настроенности*, не было самихъ-то *идеаловъ*. Только одно порываніе объединяло всѣ мечты: прочь отъ жизни. Это былъ идеализмъ не *философскій*, а *психологическій*. Власть убѣжденій была порабощена властью настроеній. Вотъ почему, при удивительномъ богатствѣ мыслей, образовъ, идей, юноша современья отличается удивительной бѣдностой *вѣрованій*: онъ жонглируетъ идеями, самъ того не желая, онъ—актеръ, каждый день разыгрывающій новый идеалъ. Онъ думаетъ сразу надъ двумя идеями, взаимно другъ друга исключающими, оставаясь внутренно на сторонѣ обѣихъ идей, обѣихъ политическихъ или философскихъ системъ. Ему совершенно безразлично, о чемъ думать и что думать: ему важно лишь, *какъ* думать. Онъ ищетъ не убѣжденій, во имя которыхъ онъ жить готовъ и умереть: онъ ищетъ лишь своеобразія. Его роднитъ съ людьми не близость ихъ идеаловъ къ его иллюзіямъ-идеямъ, а *самая степень яркости* ихъ идей.—Гори,—такова единственная заповѣдь, принесенная имъ въ жизнь. Ему безразлично, горитъ ли это костеръ, согрѣвающій одинокихъ путниковъ въ темную ночь, горитъ ли сожженная душа человѣческая, горитъ ли жертва предъ языческимъ идоломъ, горятъ ли сокровища правды и свободы, сжигаемыя мракобѣсами: ему близокъ самый *фактъ* горѣнія, а не его содержаніе, направленіе, цѣль. Ему близки и Метерлинкъ, и В. Розановъ, и Христосъ, и Великій Инквизиторъ, и Брандъ: всѣ они ярки, всѣ *горятъ*. Даровитый мракобѣсъ ему ближе, чѣмъ какой-либо безцвѣтный поборникъ правды. Всѣ силы его души устремлены на поиски новаго, своеобразнаго, стильнаго. *Новая* истина ему дороже *правдивой* истины. Даже новая ложь ему ближе старой правды. Не сущность убѣжденій, не ихъ раціональная, логическая сторона интересовала юношу нашихъ дней, но психологическая окраска идей, ихъ *стиль*. Вотъ почему такъ прочно угнѣздилась во вкусахъ современнаго юношества литература модернистовъ, съ ихъ жадными поисками новизны во что бы то ни стало, стиля или стилизаціи, съ ихъ культомъ формы, а не содержанія, съ ихъ жаждой чего-либо сверхфантастичнаго, ирреальнаго. Всѣ мечты героя нашего времени вызваны тоской по сказкѣ, его исканія имѣютъ своею цѣлью созданіе личности, а не истины. Онъ

стремится выкристаллизовать свое, родное, а не общее, коллективное, выработанное множественными усиліями. Современный юноша—эгоцентрикъ, онъ жаждетъ выдѣлиться изъ міра, а не слиться съ нимъ. Со всѣхъ дорогъ, отъ всѣхъ міросозерцаній онъ идетъ къ самому себѣ. Его переживанія понятны лишь одному ему, переживающему: всѣмъ остальнымъ они кажутся выдуманными, риторичными. Ихъ даже не считаютъ переживаніями.

Тѣхъ изъ современныхъ писателей, которые рискнули зарисовать или предсказать (правда, неполно, односторонне, однимъ глазкомъ, однимъ намекомъ) эти странные извивы души современнаго поколѣнія, часто упрекали въ искусственности, безжизненности, ихъ произведенія не оставляли живого впечатлѣнія въ душѣ средняго читателя.

Вотъ странный отвлеченный порывъ Раскольникова, когда онъ восклицаетъ, бросаясь на колѣни предъ Соней Мармеладовой:

— Не тебѣ кланяюсь, Соня,—я кланяюсь страданію человѣческому!..—

Кто, какъ не современный юноша, пережилъ до дна этотъ мучительный порывъ, когда люди становятся символами, когда жизнь перестаетъ быть жизнью, когда ты уже не живъ, но еще не мертвъ, когда отвлеченный образъ страданія человѣческаго станетъ дороже Сони Мармеладовой, и ему поклонишься низко, но не ей. Кто, какъ не современный юноша, понялъ ту тяжкую драму, что пережилъ Раскольниковъ, стоя на мосту, когда, желая броситься внизъ, въ Неву, бросаетъ, вмѣсто себя, двугривенный, а самъ проходитъ мимо? Кто понялъ такъ просто и сложно слова того же Раскольникова:

— Я не старуху убилъ: я себя убилъ, Соня...

— Ибо современный человѣкъ слѣпъ ко внѣшней жизни и зрячъ до глубины во внутреннемъ своемъ мірѣ. Онъ пережилъ міръ внутри себя, а внѣшній міръ онъ чувствуетъ, какъ Гамлетъ:

— Порвалась связь міровъ.

Убіеніе внѣшняго міра, обращающееся въ самоубійство,—таковъ лейтъ-мотивъ трагедіи современнаго юношества, пророчески предсказанный Достоевскимъ въ образѣ Раскольникова.

И много, много еще этихъ таинственныхъ намековъ въ литературѣ.

Вотъ властный, близкій образъ профессора Рубека изъ пьесы Ибсена «Когда мы, мертвые, проснемся», вотъ его тоска по жизни, ведущая къ смерти.

Вотъ герои удивительной драмы Пшибышевскаго «Снѣгъ», гдѣ всѣми героями владѣетъ ужасная болѣзнь: «тоска по тоскѣ».

Вотъ андреевскій комнатный человѣкъ, герой «Моихъ записокъ», создающій священную формулу желѣзной рѣшетки, достигающій апогея въ своемъ уходѣ отъ жизни, возведшій его въ культъ, въ религію, вправляющій и солнце, и небо, и землю въ волшебные квадратики желѣзной рѣшетки своей камеры.

Вотъ подростокъ, герой романа «Подростокъ» Достоевскаго, этотъ наивный, глубокій мальчикъ-старикъ, одинаково жарко мечтающій о милліонахъ, о властительствѣ надъ міромъ и о бѣгствѣ въ безнадежное далеко послѣ обогащенія. Вотъ растерянно-трогательные образы повѣсти Вересаева «Безъ дороги».

И «Звѣздныя пѣсни» Н. Морозова, созданныя «въ душной каморкѣ въ четыре шага», и подпольный человѣкъ Достоевскаго съ его потрясающе-циничнымъ вопросомъ:

—Міру ли не быть или мнѣ чаю не пить?

и не менѣе циничнымъ отвѣтомъ:

— Міру не быть, но мнѣ чай пить!—

И Каспаръ Гаузеръ, съ его подземной жизнью съ самаго незапамятнаго дѣтства,—все это лишь разрозненные, безпорядочные намеки, сознательно или безсознательно обрисовывающіе современнаго юношу.

Я умышленно привожу самыя далекія другъ отъ друга и по духу, и по времени, по взглядамъ и даже по художественнымъ заданіямъ произведенія, чтобы оттѣнить безконечно-разнообразныя формы и особенности этого вольнаго или невольнаго ухода отъ жизни. Да, «порвалась связь міровъ». Каждая душа въ эту безпросвѣтно-мрачную эпоху обратилась въ планету, вращающуюся по своей орбитѣ, не связанную съ остальной вселенной міровымъ тяготѣніемъ, улетающую прочь отъ жизни.

Сиротливый въ своей тоскѣ, не смѣющій повѣдать о своихъ

грезахъ, потерявшій себя въ себѣ, ничему не вѣрующій, но обо всемъ мечтающій идеалистъ безъ идеаловъ, всюду ищущій свое, но не нашедшій *себя*,—таковъ современный юноша.

(*Продолженіе слѣдуетъ.*)

Яковъ Браунъ.

ОБЪ ИСТИНАХЪ, НЕ ТРЕБУЮЩИХЪ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЪ.

1.

Tout abrégé d'un bon livre est un sot abrégé (M. Montaigne).

«Всякій пересказъ хорошей книги—дурацкій пересказъ»... Подъ «хорошей книгой» авторъ эпиграфа подразумѣвалъ не только сумму переплетенныхъ листиковъ in octavo или in quarto... «Хорошей» книгой называлъ Монтэнь человѣческую жизнь. Въ свою очередь благодарное потомство поспѣшило оградиться отъ Монтэня, кинувъ пренебрежительное—«скептикъ»... Поистинѣ, вѣра въ защитную силу эпитетовъ незыблема въ насъ: это о насъ всѣхъ говоритъ Ѳедька-каторжникъ въ «Бѣсахъ»: «имъ на свѣтѣ очинно легко жить, потому они сами человѣка представятъ себѣ, да съ такимъ и живутъ. Коли скажутъ про кого—подлецъ, такъ ужъ кромѣ подлеца ничего и не вѣдаютъ». Случай съ Монтэнемъ необычайно симптоматиченъ и сулитъ большіе просвѣты.

Великій «маэстро церемоній» твердо и искренно зналъ—я живу со дня на день и думаю только о себѣ; думать исправить свое положеніе однобокой перемѣной существующаго порядка, не значитъ ли лѣчить болѣзнь смертью? Свою жизнь онъ хотѣлъ «прочесть» самъ, не довольствуясь навязанными моралитэ—пересказами о томъ, какъ должно поступать въ томъ и другомъ случаѣ. Въ вопросахъ шкуры онъ не допускалъ передовѣрія политическимъ комиссіонерамъ и не боялся сознаться, что жизнь человѣческую любитъ больше принципіально-программныхъ отношеній, а жизнь безъ всякихъ принципіальныхъ отношеній больше всего. On tient à sa peau—единственно-справедливый (потому что искренній) взглядъ на жизнь.

2.

Голосъ Монтэня до насъ не доходитъ: «скептикъ»... Книгъ вообще, а «хорошую» въ особенности мы не читаемъ, довольствуясь пересказами. При пересказѣ за «недостаткомъ мѣста» и для сокращенія діалоги выпускаются, остаются схематическія положенія и главныя нравоучительныя мысли. Пересказъ «хорошей» книги тщательно выжимаетъ изъ нея и удаляетъ вонъ себя ощущеніе личности, динамическое, пульсирующее и слишкомъ жизненное для того, чтобы его можно было помѣстить въ аккуратную схему. Избави Богъ, чтобы мы возомнили объ интересахъ себя и своего сосѣда, а не божественной непогрѣшимой нео-церкви, чье скромное имя — партія, кто услужливо заготовляетъ для насъ пересказы жизни, расписаніе нашего бѣднаго поѣзда.

«Нарушеніе дисциплины» и «безпринципность» нависаютъ надъ дерзкимъ, гипнотизируютъ взглядомъ пожирателя-удава, и кролику, проглатываемому чудовищемъ, кажется, что не его проглотили, а онъ самъ добровольно вошелъ въ пасть...

3.

Пафосъ хрестоматическаго пересказа особенно присущъ нашимъ днямъ, когда запуганные «созидатели цѣнностей» жадно ищутъ, куда бы приткнуться отъ грозныхъ вопросовъ, какъ бы поуютнѣе и безопаснѣе сохранить свою реальную (и единственную) цѣнность? Съ восторгомъ устремляются они въ объятія многочисленныхъ партій и радостно вздыхаютъ въ тихой заводи: есть кому обо мнѣ подумать...

Совершенно упускается изъ виду: по хрестоматіи *только* не станешь знающимъ человѣкомъ, ибо она отрываетъ у каждаго ею представляемаго слишкомъ много, чтобы дать хоть что-либо о всѣхъ и для всѣхъ: хрестоматія—кладъ для... ея составителя. Чрезъ партію *только* никогда не осуществить того, о чемъ мечтаютъ: единственное, ничѣмъ не замѣняемое орудіе партіи—компромиссъ; единственная цѣль—захватъ компромиссомъ большинства и чрезъ то власти. Въ тотъ моментъ, когда власть захвачена, членамъ партіи нужно считаться съ новымъ компромиссомъ—отказомъ отъ проведенія въ жизнь даже программы-минимума, ибо ея введеніе возстановитъ противъ власти другіе круги населенія; а разъ такъ, то сила реальная власти будетъ

С. С. С. Р.
ИНСТИТУТ
К. Маркса и Ф. Энгельса
Ц. И. К.

аннулирована... А если сила будетъ аннулирована, то, слѣдовательно, ео ipso, осуществленіе мечтаній невозможно... и снова посрединѣ этого трагикомическаго неразмыкаемаго круга виднѣется смущенное лицо выборнаго мяса, младшихъ «товарищей» партіи... Лидеръ-волшебникъ утѣшаетъ: «Одно осуществленное маленькое дѣло лучше сотни большихъ невозможныхъ; лучше пить изъ маленькаго стакана, но своего»... Увы! «маленькое осуществленное дѣло» касается обычно самыхъ невинныхъ «хоромъ» принимаемыхъ перемѣнъ, и въ отношеніи къ существенному неизмѣнно оборачивается большимъ бездѣліемъ; пресловутый же «маленькій, но свой» стаканъ наполненъ жидкостью индиферентной: укрѣплять не укрѣпляетъ...; правда, и не сильно вредитъ: только скука и тошнота.

4.

Однако, смущенное коллективное лицо быстро находится; подходитъ ближе къ суфлерской будкѣ и не безъ вызывающей увѣренности доказываетъ: «партія, дѣйствительно, отрицаетъ эгоцентризмъ, она стоитъ выше интересовъ отдѣльныхъ классовъ... О! партія есть свободный сознательный союзъ, ставящій себѣ задачей эволюціонное развитіе свободной личности,— личности всего народа. Мы идемъ къ улучшенію всеобщаго благосостоянія; мы даемъ раскрѣпощеніе—свободу собраній, печати et caet. et caet»... Вызовъ въ refrain'ѣ: «индивидуализмъ нашъ не эгоцентризмъ; нашъ индивидуумъ—вся страна». Добрая половина всѣхъ партій увѣряетъ въ программахъ: превыше всего личность человѣка... Такова «Dichtung». Теперь «Wahrheit». Надо полагать, что жизнь и поступки члена парламента носятъ въ себѣ зачатки будущихъ «эволюцій». Нельзя не признаться, что его обязанности несложны до восторга: бывать на засѣданіяхъ, аплодировать лидеру, голосовать въ духѣ указаній послѣдняго, твердо знать программу своей партіи. Особенные таланты не требуются: покладливость и послушаніе необходимы. Объ англійскомъ парламентѣ говорятъ со слезами радости. Въ своей классической книгѣ о «государственномъ строѣ Англіи» Беджготъ разсказываетъ: однимъ изъ членовъ парламента былъ джентльменъ, обладавшій краснорѣчіемъ и эрудиціей, достаточными для переговоровъ съ кондукторомъ трамвая на предметъ покупки билета. Когда его

спросили, какимъ образомъ онъ попалъ въ парламентъ, онъ отвѣчалъ: «Очень просто. Когда мнѣ нужно было повліять на публику, я нѣсколько разъ подъ рядъ выкрикивалъ имя Гладстона»... Разсказанное—шаржъ лишь отчасти: здѣсь истина весело пляшетъ на натянутомъ канатѣ, но отъ этого не становится ложью. Партія даже въ видныхъ своихъ членахъ доводитъ акритицизмъ къ поступкамъ и небрезгливость къ цѣлямъ до степени евангельской добродѣтели. Іерархія партіи: 1) выборное мясо за стѣнами парламента, 2) давшіе обѣтъ молчанія, но энергично голосующіе члены парламента, 3) кучка дѣйствительныхъ и единственныхъ моторовъ-лидеровъ. Партія, пользующаяся большинствомъ въ странѣ, есть сумма подданныхъ (притомъ не разсуждающихъ и довѣрчивыхъ) некоронованнаго олигарха; всѣ рѣчи послѣдняго заранѣе объявляются историческими, рѣшенія величайшими по мудрости. Онъ окруженъ атмосферой раболѣпнаго поклоненія. Каждый убѣжденъ, что лидеръ держится *его* силой и каждый потому боготворитъ лидера, *какъ самого себя*. Каждый дрожитъ отъ самодовольнаго наслажденія, когда слышитъ въ рѣчи вновь переизбраннаго главаря: «*Вамъ* угодно было возложить на меня высокую честь быть выразителемъ *вашихъ* рѣшеній». Каждый смотритъ въ ротъ лидеру и въ силу описаннаго психоза согласенъ со всякимъ его «гм»... Вѣдь это «гм» его «гм»... Вѣдь лидеръ его только выразилъ!

И вотъ въ результатѣ система грубѣйшаго неприкрытаго эгоцентризма; вотъ одіозное зрѣлище сознательныхъ людей, воображающихъ, что они подымаются «выше интересовъ отдѣльныхъ классовъ ради эволюціи личности народа», и на дѣлѣ пренебрегающихъ всѣми интересами ради гипнотическаго рабства. Если второй членъ іерархіи—ближайшая свита олигарха—теряетъ лишь лицо, то съ низшимъ (!) членомъ случается худшее. Постоянная анемія уступокъ, непрерывное молчаніе, истощающій блудъ обмана самихъ себя доводитъ его до «выборнаго мяса», изъ группы классовъ превращаетъ въ аморфный конгломератъ.

5.

Промышленный пролетаріатъ выживаетъ; узы его здороваго осознаннаго единочувствія выдерживаютъ напоръ партійныхъ

олигарховъ. Силою вещей онъ кромѣ слушанія «пересказа» и самъ читаетъ свою книгу. И каждая новая страница, часто подсознательно, пробуждаетъ въ немъ чувство борьбы, разъясняетъ истину его положенія въ партіи. Наступаетъ моментъ, когда ежедневное чтеніе пересиливаетъ заразу пересказа. Въ эти моменты партія съ ужасомъ видитъ доселѣ ею невиданный Китежъ—синдикатъ, и рядомъ съ заржавленнымъ гноящимъ компромиссомъ еще ослѣпительнѣе сила остраго стилета—классовой борьбы. Начинается процессъ децентрализаціи извнѣ, раскрѣпощеніе личности по существу. Методы всѣмъ ясны и, если и здѣсь есть вожди, то они никогда не превращаются въ лидеровъ. Секретъ вліянія на партію *въ сфинксности лидера*: я, молъ, одинъ знаю волшебный секретъ... Въ процессѣ классовой борьбы выясняется, что загадка сфинкса партіи единственно въ томъ, что онъ лишенъ всякой загадки... Понять, что тебя гипнотизируютъ,—значитъ уничтожить гипнотизера. И на развалинахъ эгоцентризма каждый развиваетъ по собственному импульсу собственную сущность. Сосѣди не мѣшаются въ его внутреннюю жизнь; попутчики въ долгой дорогѣ всегда друзья, и общая осознанная работа, дающая мѣсто всѣмъ желающимъ, чиста отъ всякихъ интригъ и ненужныхъ здѣсь попытокъ таинственныхъ вліяній. Такова судьба промышленнаго пролетаріата. И это мы видимъ во Франціи. Не таковъ удѣлъ интеллигенціи. Стремнистый путь въ борьбѣ за личность занятъ медленно подымающимся, безъ конца сваливающимся пролетаріатомъ интеллектуальнымъ. Разсыпанность внѣшняя, леденящее отъединеніе внутреннее (мы отдѣлены другъ отъ друга «категоріей льда» теоретическихъ расхожденій) сдѣлали изъ него сплошное locus minoris resistentiae, и партійной бациллѣ нетрудно было расшатать его въ конецъ, внушить ужасъ предъ жупеломъ и металломъ, паническій страхъ предъ однимъ упоминаніемъ «классовой борьбы»... А между тѣмъ «приматъ творчества» неизмѣнно притягивалъ его элементы, всѣ безъ исключенія, служилъ той перекрестной точкой, гдѣ сходятся скитальцы, бредущіе безъ единомыслія объ истинѣ, безъ единочувствія въ добрѣ.

Есть фразы не фразы.

Есть фразы-искры, соединительной молніей исчерчивающія пространство межъ двухъ полярныхъ электродовъ. Такова

фраза о «приматѣ творчества». Но «приматъ творчества» и... панацея партійности? что за притча. Надо не забыть, что въ фразахъ-искрахъ слово становится глаголомъ и жаждетъ иного, уже не словеснаго, а жизненно-дѣйственнаго воплощенія! И надо помнить, что если фраза-искра уйдетъ просто въ воздухъ, то она производитъ разрушеніе: мы стоимъ предъ напряженнѣйшей реальностью о самомъ бытіи пролетаріата интеллектуальнаго...

6.

Всю зиму предъ моимъ окномъ чернѣла верхушка заснѣженной осины; теперь я вижу ее зазеленѣвшей: она выявляетъ самое себя!

Владимиръ Рындзюнъ.

УНИЧТОЖЕНІЕ ТЮРЕМЪ.

Пока есть въ странѣ хоть одна тюрьма, куда сажаютъ такъ называемыхъ преступниковъ, до тѣхъ поръ въ этой странѣ нѣтъ свободы, хотя бы страна эта считалась и самою свободною въ мірѣ и называлась демократической республикой... Свободные граждане, если вы хотите быть дѣйствительно свободными, разбейте всѣ тюрьмы, кто бы въ нихъ ни содержался и за какія бы преступленія, и вмѣсто тюремъ воздвигните дворцы просвѣщенія, дворцы культуры, вступая въ которые всѣ такъ называемые преступники перерождались духовно и становились бы новыми людьми!.. Вотъ что хотѣлось бы сказать тѣмъ, кто говоритъ теперь объ Учредительномъ Собраніи и его задачахъ, говоритъ о декларації правъ человѣка и гражданина, которыя должно будетъ провозгласить это Учредительное Собраніе, и въ то же время ни словомъ не протестуетъ противъ одного изъ старинныхъ общественныхъ учрежденій, позорящихъ человѣческій родъ, противъ тюрьмы. Всѣ конституціи всего міра оставляютъ неприкосновеннымъ и незыблемымъ это учрежденіе и признаютъ его какъ бы неотъемлемою принадлежностью всякаго государственнаго строя. Неужели и будущая русская конституція пойдетъ по ихъ стопамъ и не выразитъ рѣзко отрицательное отношеніе къ нему, какъ на-

рушающему самыя священныя права человѣка и гражданина, и не провозгласитъ уничтоженія тюремъ, какъ учрежденія, несовмѣстимаго съ честью, достоинствомъ и свободою человѣка и постыднаго не только для преступника, котораго общество и государство заключаетъ въ тюрьму, но и для самого общества и государства, которое въ отношеніи преступника не находитъ ничего лучшаго, какъ тюремный режимъ. Пока есть тюрьмы, нѣтъ свободы... Разбейте, разбейте всѣ тюрьмы— вотъ что хочется сказать будущимъ строителямъ свободной Россіи, которые на Учредительномъ Собраніи будутъ закладывать основы новаго строя.

Я знаю, высказанная мною мысль вызоветъ протестъ со стороны многихъ... Какъ, скажутъ они, уничтожить тюрьмы, да развѣ это мыслимо?! Можно допустить, что люди не должны быть сажаемы въ тюрьмы за такъ называемыя политическія преступленія, которыя имѣютъ до нѣкоторой степени условный характеръ, которыя являются преступленіями только съ точки зрѣнія господствующихъ классовъ, а въ дѣйствительности представляютъ героическіе поступки и акты величайшей нравственной доблести... Но едва ли это допустимо въ отношеніи уголовныхъ преступниковъ, которые являются нарушителями общепризнанныхъ правилъ нравственности и соціальной справедливости... Но такъ ли это? Дѣйствительно ли здѣсь существуетъ такая рѣзкая грань и не являются ли многія уголовныя преступленія какъ бы протестомъ противъ несправедливаго общественнаго строя и во всякомъ случаѣ не являются ли они въ значительномъ числѣ случаевъ естественнымъ порожденіемъ и результатомъ этого несправедливаго общественнаго строя? И если это такъ, то справедливо ли карать такъ называемаго преступника заключеніемъ въ тюрьму, когда само общество и государство совершили въ отношеніи къ нему величайшую несправедливость и когда его преступленіе есть естественное послѣдствіе этой соціальной несправедливости?

Что это дѣйствительно такъ, въ этомъ нетрудно убѣдиться, если мы возьмемъ самый обширный классъ преступленій въ современномъ обществѣ, а именно преступленія, направленныя противъ собственности. Всякому непредубѣжденному наблюдателю общественной жизни ясно, что значительная часть совершаемыхъ кражъ всецѣло обязана своимъ существова-

ніемъ институту частной собственности, благодаря которому возникаютъ рѣзкіе контрасты богатства и бѣдности, избытокъ всякихъ матеріальныхъ благъ съ одной стороны и полный недостатокъ ихъ и всевозможныя лишенія—съ другой. Современный несправедливый экономическій строй неизбѣжно толкаетъ значительные слои населенія на путь кражи и воровства и даже какъ бы санкціонируетъ и оправдываетъ эти кражи, потому что, всматриваясь глубже въ сущность и основу его, мы увидимъ, что и самъ онъ построенъ на этомъ непрекращающемся воровствѣ, только на воровствѣ легализированномъ, принявшемъ личину законности. Что такое, въ самомъ дѣлѣ, прибыль капиталиста и фабриканта, рента землевладѣльца, барышъ торговца, процентъ обладателя тѣхъ или другихъ бумагъ, хранящихся въ банкахъ, какъ не узаконенныя формы присвоенія чужой собственности, того, что по праву принадлежитъ трудящимся классамъ, производящимъ всѣ матеріальныя блага страны, которыя однако въ силу хитроумной системы экономической жизни попадаютъ къ нимъ въ сравнительно ничтожномъ количествѣ, и, наоборотъ, попадаютъ въ изобиліи къ тѣмъ классамъ населенія, которые ничего не производятъ и не трудятся. Не ясно ли, что при такихъ условіяхъ карать всѣ преступленія противъ собственности заключеніемъ въ тюрьму на болѣе или менѣе продолжительное время является самою вопіющею изъ несправедливостей. Вѣдь если собственность на самомъ дѣлѣ такъ священна для этихъ лицемѣрныхъ охранителей собственности, то, будучи послѣдовательными, они должны были бы заключить въ тюрьму и на болѣе продолжительные сроки, соразмѣрно съ количествомъ присвоеннаго, всѣхъ фабрикантовъ, купцовъ, рентьеровъ, держателей цѣнныхъ бумагъ... Но нѣтъ, этимъ людямъ принадлежатъ въ обществѣ почетъ и уваженіе.

И не только такъ называемыя преступленія противъ собственности, но и всѣ преступленія какія бы то ни было, если вдуматься глубже въ нихъ, если произвести тщательный анализъ тѣхъ путей, которыми преступникъ дошелъ до ихъ совершенія, окажутся въ конечномъ счетѣ результатомъ несправедливаго общественнаго строя, результатомъ совершенной самимъ обществомъ несправедливости. Почти всѣ преступленія являются послѣдствіемъ духовной заброшенности того,

кто совершилъ преступленіе, почти всѣ они слѣдствіе, что въ дѣтствѣ это лицо не получило правильнаго воспитанія и образованія, что никто не заботился о томъ, чтобы систематически бороться съ дурною тяготѣвшею надъ нимъ наслѣдственностью, что никто не заботился о развитіи въ немъ внутренняго человѣка, о культурѣ въ немъ творческихъ силъ, направленныхъ на созданіе высшихъ духовныхъ и общественныхъ цѣнностей жизни, и о подавленіи и заглушеніи всѣхъ разрушительныхъ, враждебныхъ жизни, антикультурныхъ и антисоціальныхъ стремленій... Общество, которое, казалось бы, каждому своему члену, каждому ребенку, рождающемуся на свѣтъ, должно было бы дать истинное воспитаніе и образованіе, должно было бы помочь развиться всѣмъ заложеннымъ въ немъ творческимъ силами способностямъ до наибольшей возможной высоты, общество, которое обязано было бы пріобщить его къ высшимъ добытымъ культурою дарамъ, къ ея духовнымъ сокровищамъ, способствующимъ умственному и нравственному расцвѣту личности, это общество игнорируетъ своею самою священною обязанностью и потомъ судитъ и жестоко караетъ тѣхъ своихъ членовъ, которые, благодаря отсутствію всего этого, пошли по пути порока и преступленія... Не есть ли это вопіющее нарушеніе самой элементарной справедливости?!

Не долженъ ли во имя этой самой элементарной справедливости быть уничтоженъ всякій судъ надъ преступникомъ, который влечетъ за собой какъ естественное послѣдствіе то или другое наказаніе и признаніе котораго требуетъ необходимо и оправдываетъ существованіе тюремъ? Судъ надъ преступникомъ долженъ быть замѣненъ судомъ надъ обществомъ. Должна перемѣниться перспектива и точка зрѣнія. Въ каждомъ частномъ случаѣ по поводу того или другого лица, нарушившаго тѣ или другіе общепризнанные законы нравственности или соціальной справедливости, будетъ совершаться судъ, но не для выясненія преступности этого лица, не для опредѣленія степени его виновности и той кары, которую онъ заслуживаетъ, а для выясненія всѣхъ тѣхъ упущеній, которыя допустило въ отношеніи него общество, всего того, что должно было бы быть сдѣлано обществомъ по отношенію къ нему, но что не было сдѣлано, и результатомъ чего и явился совершенный даннымъ лицомъ проступокъ, квалифицируемый какъ

преступленіе. При чемъ это выясненіе будетъ имѣть своею непосредственной задачей опредѣленіе того, что же именно должно предпринять общество въ отношеніи къ этому лицу, чтобы загладить свою вину, чтобы наверстать то, что было упущено въ прошломъ, чтобы помочь такъ называемому преступнику изжить свою вину, чтобы помочь ему возродиться духовно, чтобы помочь ему воспитать въ себѣ внутренняго человѣка, сбросить съ себя ту оболочку человѣконенавистническихъ и противообщественныхъ стремленій, въ которую онъ попалъ благодаря или полной заброшенности или извращенному воспитанію, полученному имъ въ дѣтствѣ, и стать творческою личностью, работающею на благо общества. Но для всего этого понадобятся другія учрежденія, а не тюрьмы, въ которыя общество отправляло своихъ преступниковъ. Тюрьмы должны замѣниться дворцами просвѣщенія, мѣстами духовной культуры, возрожденія человѣка, созданія новаго человѣка въ себѣ. Вмѣсто тюрьмы преступнику должна быть дана возможность какъ можно дольше пожить въ такомъ дворцѣ просвѣщенія и вернуться оттуда въ общество тогда, когда онъ почувствуетъ себя примиреннымъ съ самимъ собою и съ обществомъ, когда онъ почувствуетъ, что новый человѣкъ пустилъ въ немъ глубокіе корни и что онъ можетъ отнынѣ обойтись безъ всякой внѣшней опоры.

Свободные граждане свободной Россіи, разбейте, разбейте всѣ тюрьмы и создайте вмѣсто нихъ дворцы просвѣщенія!.. Пусть уничтоженіе тюремъ будетъ однимъ изъ первыхъ актовъ справедливости, который вы провозгласите на Учредительномъ Собраніи!.. Не забудьте, когда будете составлять декларацію правъ человѣка и гражданина, включить въ нее слѣдующій параграфъ: *ни одинъ гражданинъ никогда и ни при какихъ условіяхъ не долженъ быть заключенъ въ тюрьму...* Тюрьма есть пережитокъ стараго несвободнаго и несправедливаго строя... Тюрьма, для кого бы она ни предназначалась, должна быть уничтожена... И пока существуетъ въ государствѣ хотя бы одна тюрьма, это государство не можетъ быть свободнымъ, хотя бы оно и называлось демократической республикой...

8 апрѣля 1917 г.

К. Н. Вентцель.

ЗВУКИ БУДНЯ.

Слышишь—мѣрный звукъ, тихій стонъ:
Тихій, мѣрный, вѣрный звонъ.
Это скрытый, позабытый звукъ цѣпей.

Люди медленно проходятъ: сотни, тысячи людей
Все безцѣльно и безвольно,
Но идти, ступать, имъ больно,
Въ тихій скрытый тактъ цѣпей.

Проѣзжаютъ экипажи:
Тѣло женщинъ для продажи
Въ тактъ цѣпей везутъ.

За стекломъ оконъ печальнымъ
Этимъ днемъ многострадальнымъ
Люди спину гнутъ.

Въ магазинахъ,
Гдѣ въ витринахъ
Такъ красивъ товаръ продажный,
Чуть замѣтенъ звонъ протяжный
Денегъ и цѣпей.

И сквозь грохотъ, шумъ и стукъ
Всюду, всюду этотъ звукъ;
Даже ходъ часовъ карманныхъ
Полонъ этихъ звуковъ странныхъ.
Что же значитъ этотъ стукъ,
—мѣрный стонъ
Мѣрный, вѣрный, тихій звонъ?

Посмотри—въ домахъ громадныхъ
Съ дымогарною трубой,
Посмотри въ подвалахъ смрадныхъ,
Посмотри на мостовой
Цѣлый міръ слѣпыхъ страдальцевъ
ударяютъ молотками

И привычными руками
Все куютъ, не зная сами,
Что повсюду слышенъ этотъ странный звукъ,
Полный горя, полный скорби, полный мукъ.

Это тайный, позабытый, заглушенный звонъ цѣпей
И то глуше, то звончѣй
Этотъ мѣрный, вѣрный звонъ
Тихій стонъ.

Sphinx.

СИНДИКАЛЬНОЕ ДВИЖЕНІЕ СРЕДИ НАРОДНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ ВО ФРАНЦІИ.

Переживаемая нами эпоха характеризуется интенсивностью борьбы между трудомъ и капиталомъ. Капиталистическій строй въ странахъ Западной Европы достигъ въ настоящее время почти наивысшей точки развитія. Капиталъ сталъ тамъ неограниченнымъ властителемъ и диктуетъ свои требованія не только въ области политики и экономической жизни, но и въ области науки и искусства; капитализмъ тяготѣетъ надъ всѣмъ обществомъ, все нивеллируя и суживая просторъ индивидуальныхъ творческихъ силъ.

Противъ этой тираніи капитала, противъ стремленій его подчинить своему вліянію всѣ проявленія жизни въ Западной Европѣ уже давно ведется широкая борьба. Вполнѣ естественно, что въ первыхъ рядахъ арміи, борющейся противъ капиталистической эксплуатаціи, идетъ промышленный пролетаріатъ, страдающій непосредственно и болѣе всего отъ этой эксплуатаціи. Но за послѣдніе годы въ ряды борцовъ

за новый строй начинаютъ входить и новые отряды—отряды пролетаріата умственнаго труда. Въ этомъ отношеніи особенно интересна Франція, гдѣ къ рабочему движенію теперь присоединяются чиновники и служащіе, состоящіе на службѣ у государства, а въ городскихъ учрежденіяхъ—учителя, врачи и т. д.

Интересно отмѣтить, что всѣ названныя выше категоріи работниковъ умственнаго труда во Франціи присоединяются не къ какой-либо соціалистической партіи, которыя ведутъ *политическую* борьбу противъ капитализма, но именно къ рабочему движенію, которое во Франціи извѣстно подъ именемъ *синдикальнаго*. Принципы синдикальнаго рабочаго движенія болѣе или менѣе извѣстны и поэтому я не буду останавливаться на нихъ; отмѣчу только, что синдикализмъ, объединяя рабочихъ на экономической почвѣ, внѣ всякихъ политическихъ партій, ведетъ борьбу за новый соціальный строй *непосредственно* при помощи своихъ классовыхъ организацій.

Умственный пролетаріатъ Франціи въ поискахъ лучшаго будущаго долгое время былъ разъединенъ и частью входилъ въ соціалистическія партіи, частью въ радикально-демократическія и т. д. Но уроки жизни показали, что соціальная борьба происходитъ не въ парламентѣ, а... въ самомъ обществѣ, что надѣяться уничтожить современный капиталистическій строй посредствомъ избирательныхъ бюллетеней—это...—утопія! Вотъ почему умственный пролетаріатъ Франціи и вынужденъ былъ постепенно отвлечь свое вниманіе отъ политико-парламентарной борьбы и направить его въ сторону синдикализма. Процессъ перемѣны политической оріентаціи умственнаго пролетаріата крайне интересенъ и въ настоящемъ очеркѣ я постараюсь познакомить читателей съ развитіемъ синдикальнаго движенія среди французскихъ народныхъ учителей.

Французскій народный учитель съ давнихъ поръ игралъ большую политическую роль въ общественной жизни Франціи. Уже дѣятели Великой Революціи сознавали важную роль образованія въ дѣлѣ укрѣпленія завоеваній Революціи и Дантонъ сказалъ, что «послѣ хлѣба самое необходимое, это—просвѣщеніе». На зарѣ девятнадцатаго вѣка Франція была покрыта сѣтью народныхъ школъ и такимъ образомъ была создана цѣлая армія народныхъ учителей. По мнѣнію дѣятелей

Великой Революціи учителя должны были быть не только преподавателями знаній, но и политическими просвѣтителями народныхъ массъ. Дѣйствительно, въ первую половину XIX столѣтія народные учителя Франціи становятся въ коммунахъ своего рода культурнымъ центромъ, объединяющимъ наиболѣе прогрессивные элементы французской деревни; учителя принимаютъ активное участіе въ политической жизни страны и пользуются большимъ вліяніемъ среди народа. Вслѣдствіе этого правительство считается съ учителями и старается удовлетворить ихъ требованія. Такъ продолжается до 1848 г.

Послѣ февральской революціи, окончившейся торжествомъ реакціи и возстановленіемъ монархіи, реакціонное правительство принимаетъ репрессивныя мѣры противъ учителей и издаетъ 14 іюля 1854 г. законъ, подчиняющій учителей власти префекта, то-есть, представителя правительства. Соціальная роль учителя сходитъ на-нѣтъ и такъ продолжается вплоть до возстановленія республики, когда правительство снова призываетъ учителей работать надъ укрѣпленіемъ республиканскаго строя.

Однако, по странной ли случайности, или же предумышленно, изъ боязни, чтобы учителя не занялись пропагандой идей соціализма, законъ 1854 г., подчиняющій учителей префектамъ, остался въ силѣ и при республикѣ. Съ укрѣпленіемъ республиканскаго строя, кромѣ власти префекта, народный учитель сталъ чувствовать и власть коммунальнаго мэра, власть депутата, мѣстнаго сенатора, которые всѣ считали себя начальствомъ учителя и всѣ стремились подчинить его своему вліянію. Благодаря этому дѣятельность народнаго учителя сводилась по преимуществу къ простому выполненію учебныхъ программъ.

Правительство третьей республики разрѣшало учителямъ устраивать лишь общества взаимопомощи и такъ называемыя «Дружескія ассоціаціи» учителей для совмѣстнаго обсужденія педагогическихъ вопросовъ и школьныхъ программъ преподаванія. Въ области политики народный учитель имѣлъ право, въ теоріи, примкнуть къ той или иной политической партіи, но на практикѣ это не всегда можно было дѣлать безнаказанно. Если въ данномъ округѣ побѣду одерживалъ консерваторъ или либералъ, то учителю небезопасно было открыто высказы-

вать свои соціалистическіе или радикальные взгляды и распространять ихъ въ массѣ. Вліятельный депутатъ могъ добиться перевода учителя куда-нибудь въ далекій округъ или лишить его награды и т. д.

Конечно, наиболѣе сознательные учителя не могли смириться съ такимъ положеніемъ и въ средѣ учителей начинаетъ развиваться и крѣпнуть духъ протеста. Подъ вліяніемъ успѣховъ рабочаго движенія учителя многихъ департаментовъ преобразовываютъ свои «Дружескія ассоціаціи» въ синдикаты, учреждаютъ новые, а въ началѣ 1905 г. синдикаты объединяются въ національную федерацію синдикатовъ народныхъ учителей Франціи. Это движеніе среди учителей встрѣтило суровый отпоръ со стороны правительства. Хотя у власти въ это время находились демократы, но правительство упорно отказывалось разрѣшать синдикаты учителей, ссылаясь на то, что учителя, какъ находящіеся на государственной службѣ, не имѣютъ права составлять коалиціи для экономической борьбы.

Вступленіе въ правительство радикала-соціалиста Мильерана и затѣмъ соціалиста Бріана, который сдѣлался впослѣдствіи министромъ народнаго просвѣщенія, возбудило надежды народныхъ учителей и они думали, что административному произволу будетъ положенъ конецъ. Однако, министръ народнаго просвѣщенія 7 апрѣля 1906 г. открыто заявилъ, что онъ «противникъ учрежденія синдикатовъ и совершенно не допуститъ ихъ присоединенія къ рабочимъ биржамъ труда».

Въ отвѣтъ на такое заявленіе министра учителя многихъ департаментовъ объединились въ синдикаты и постановили присоединиться къ мѣстнымъ биржамъ труда. Въ своемъ манифестѣ учителя-синдикалисты такъ мотивировали свое стремленіе войти въ общеніе съ синдикатами рабочихъ: «Учителя, говорилось въ манифестѣ, по своему происхожденію, по образу жизни, принадлежатъ къ народу. Къ нему они принадлежатъ также и потому, что они воспитываютъ дѣтей этого народа. Мы воспитываемъ дѣтей этого народа, не вполнѣ ли естественно, что мы желаемъ имѣть общеніе съ самимъ народомъ. Вѣдь только въ средѣ рабочихъ синдикатовъ мы можемъ получить понятіе о духовныхъ и умственныхъ запросахъ народа. Только входя въ соприкосновеніе съ рабо-

чими и съ ихъ сотрудничествомъ, мы можемъ установить наши программы преподаванія».

Здѣсь умѣстно задать одинъ вопросъ, а именно, на какихъ условіяхъ учителя хотѣли войти въ биржи труда. Не хотѣли ли они войти въ кадры рабочихъ организацій, подобно соціалистамъ, съ цѣлью стать руководителями рабочаго двлженія? Этотъ вопросъ имѣетъ громадное значеніе. Поскольку онъ выяснился въ постановленіяхъ синдикатовъ учителей и соотвѣтствующей литературѣ, такого стремленія не было. Такъ синдикатъ учителей города Севра заявляетъ: «пришедшіе къ синдикализмуп ослѣдними, сознавая свою полную неопытность во многихъ вопросахъ, учителя знаютъ, что они не имѣютъ права что-либо указывать рабочимъ, они стремятся къ союзу съ рабочими для большаго развитія чувства солидарности».

Болѣе подробно развитъ этотъ взглядъ въ одной статьѣ журнала «Синдикальное Воспитаніе»: «Для чего входятъ и должны входить учителя въ биржи труда? Конечно не для того, чтобы руководить рабочимъ движеніемъ. Товарищи рабочіе физическаго труда далеко опередили насъ съ синдикалистской точки зрѣнія, какъ въ самой организаціи, такъ и въ энергіи повседневной борьбы. Учителя должны входить въ биржи труда, чтобы завершить тамъ свое собственное воспитаніе; имѣя обезпеченное содержаніе, не всѣ учителя знаютъ жестокую борьбу за существованіе, они стоятъ вдали отъ соціальныхъ и экономическихъ вопросовъ современности; ихъ воспитаніе въ этомъ отношеніи завершится и пополнится благодаря вступленію въ биржи труда, гдѣ поднимаются и обсуждаются соціальные вопросы. Подъ вліяніемъ рабочихъ учителя сдѣлаются синдикалистами и станутъ принимать участіе въ движеніи. Проникнувшись потребностямми рабочаго класса, зная борьбу рабочихъ и ихъ стремленія, учителя станутъ пробуждать сознаніе рабочихъ и крестьянъ, будутъ указывать на необходимость объединенія и на его силу, на примѣръ организованныхъ рабочихъ, которые борются противъ своихъ притѣснителей, улучшаютъ свое матеріальное положеніе и стремятся поднять свое умственное развитіе, однимъ словомъ они придадутъ силу движенію всѣхъ эксплуатируемыхъ противъ класса капиталистовъ и сами станутъ участниками въ этой борьбѣ». Почти въ это же время состоялся конгрессъ

національной федерацім синдикатовъ учителей и учительницъ. На этомъ конгрессѣ федерація подтвердила свое непреклонное рѣшеніе добиваться полнаго синдикальнаго права и постановила присоединиться къ всеобщей конфедераціи труда.

Демократическое правительство, видя все возрастающее стремленіе къ объединенію пролетаріата умственнаго труда съ пролетаріатомъ труда физическаго, предприняло настоящій крестовый походъ противъ учительскихъ синдикатовъ и подвергло многихъ учителей различныхъ карамъ вплоть до увольненія со службы включительно. Представители власти пытались оправдать свои дѣйствія, указывая учителямъ, что ихъ миссія «служить государству, воспитывать гражданъ, а не будить классовые инстинкты».

Въ отвѣтъ на это учителя-синдикалисты опубликовали манифестъ, въ которомъ между прочимъ говорилось: «Наше преподаваніе должно быть свободно, учитель долженъ охранять не интересы правительства, хотя бы и республиканскаго, не интересы государства, но интересы истины. Мы требуемъ, чтобы школьное преподаваніе было свободно отъ политическаго вліянія, и поэтому учитель долженъ пользоваться полной автономіей. Учителя, объединенные въ свои профессіональные синдикаты, рѣшили добиваться этой автономіи и противопоставить административной власти, безсильной бороться съ вмѣшательствомъ политиковъ въ дѣла школы, свою синдикальную организацію, которая и будетъ бороться со всякой несправедливостью. Вотъ почему мы требуемъ права устраивать синдикаты, права присоединяться въ биржамъ труда и права входить во всеобщую конфедерацію труда. Мы смотримъ на синдикатъ не только какъ на орудіе борьбы и защиты, но и какъ на ячейку будущихъ свободныхъ организацій, которымъ рано или поздно государство передастъ дѣло образованія народа».

Передъ такимъ категорчески выраженнымъ требованіемъ правительство вынуждено было капитулировать; оно не осмѣлилось предпринять открытую борьбу противъ всѣхъ учительскихъ синдикатовъ, боясь вызвать волненія не только среди учителей, но и среди рабочихъ. Но правительство не оставило однако надежды разбить синдикальное движеніе учителей и за послѣдніе годы предприняло цѣлый рядъ административныхъ

мѣръ, стараясь отвлечь вниманіе учительской массы отъ синдикализма. Въ такомъ выжидательномъ положеніи дѣло обстояло въ тотъ моментъ, когда разразилась настоящая война. Война отодвинула всѣ вопросы соціальной жизни націй на задній планъ и передъ лицомъ непріятельскаго нашествія во Франціи временно воцарился соціальный миръ.

Но, безъ сомнѣнія, какъ только кончится война и жизнь войдетъ въ свою нормальную колею, синдикальное движеніе среди умственнаго пролетаріата Франціи снова вспыхнетъ и будетъ развиваться дальше. Настоящая война еще болѣе подчеркнула необходимость объединенія всѣхъ трудящихся на экономической классовой почвѣ; передъ лицомъ европейской войны политическій соціализмъ оказался банкротомъ и вѣра въ его соціальную мощь сильно поколебалась въ народныхъ массахъ. Пролетарская мысль, ища выхода изъ создавшагося положенія, все чаще и чаще убѣждается въ истинности великаго лозунга, провозглашеннаго международнымъ товариществомъ рабочихъ, что *«освобожденіе рабочихъ можетъ быть дѣломъ только самихъ рабочихъ!»*

Н. Критская—Лебедева.

КВАДРИГА МІРОВОЙ РЕВОЛЮЦІИ *).

Въ наше горячее время, когда волны политическихъ страстей бушуютъ въ головахъ и на улицахъ, когда близорукій партикуляризмъ обыденности смѣнился такой же подчасъ близорукостью революціонной горячки, необходимо отъ времени до времени выходить на свѣжій воздухъ мысли, чтобы съ высоты птичьяго полета окинуть все совершающееся, учесть направленіе работы, сдѣлать ее осмысленной и живой.

И вотъ, подымаясь къ лучезарному небу познанія, мы созерцаемъ неизмѣримое расширеніе горизонта нашей мысли и смыслъ совершающихся событій начинаетъ проступать изъ тьмы грядущихъ вѣковъ. Наша русская революція оказывается тогда эпизодомъ грандіознаго, мірового переворота,

---

*) Рефератъ лекціи, прочитанной 29 апр. въ Б. Физической Аудиторіи Университета и озаглавленной «Право на творчество».

а мы сами являемся творцами того великаго планетарнаго катаклизма, который растетъ въ современности. Этотъ катаклизмъ заключаетъ въ себѣ четыре стороны, четыре самыхъ главныхъ и рѣзкихъ штриха, однимъ словомъ, четыре революціи—географическую, соціальную, научную и религіозно-философскую.

Наша цивилизація выросла изъ зеренъ, посаженныхъ по берегамъ Средиземнаго моря. Культуры Египта, Ассиро-Вавилоніи, Индіи, Финикіи, Сиріи, Архипелага, Греціи, Карѳагена и Рима жили и развивались на берегахъ Средиземнаго моря или же тяготѣли къ нимъ. Если бы можно было высчитать общую длину морскихъ путей, совершенныхъ кораблями за полторы или двѣ тысячи лѣтъ до Р. Хр. и вплоть до паденія Западной Римской Имперіи, то, по крайней мѣрѣ, 0,99 ихъ общей длины пришлось бы на самое Средиземное море и еще большая часть на весь его бассейнъ. Оно было общимъ рынкомъ, клубомъ, ареной, академіей всѣхъ тогдашнихъ культурныхъ народовъ, поскольку культурность ихъ передалась въ исторію. Оно было именно Средиземное море, и Римская Имперія объединила на его берегахъ отдѣльныя городскія общины вмѣстѣ съ великими теократіями и монархіями древности въ одно общее государственно-правовое цѣлое.

Но вотъ потоки варваровъ нахлынули изъ Скиѳіи, изъ Германіи, съ береговъ Борисѳена. Они снесли и разрушили средиземноморскую культуру и лишь по истеченіи столѣтій изъ хаоса стали вырисовываться контуры новаго космоса.

Постепенно выступали на міровую сцену Испанія и Скандинавія, Франція и Германія, Данія, Голландія, Англія... Бассейнъ Средиземнаго моря расширяется въ бассейнъ Атлантическаго океана и на его берегахъ вырастаетъ атлантическая культура, завершеніе которой переживаемъ мы. Открытіе Америки въ 1492 г., соперничество Португаліи, Испаніи, Голландіи и Англіи за обладаніе рынками и источниками богатствъ, развитіе техники и прорытіе Суэцкаго канала—отдѣльные моменты развитія и расширенія атлантической культуры.

Теперь міровая война дѣлаетъ то же самое, что нѣкогда сдѣлали войны Великаго Переселенія... Она рушитъ устои

прежней цивилизаціи и ввергаетъ въ водоворотъ міровой исторіи все новые и новые народы. Какъ-будто исторія—женщина и не можетъ родить безъ родовыхъ мукъ!..

Японія и Китай, Америка и Австралія, Южно-Американскія республики и Африка—новые факторы грядущей тихоокеанской культуры, которая является уже общей для всего земного шара, культурой планетарной, культурой всего человѣчества. Японская война и прорытіе Панамскаго канала были отзвуками наступающей волны историческаго прибоя.

Таковъ первый изъ названныхъ мною переворотовъ—переворотъ географическій. Мы живемъ въ эпоху рожденія планетарной культуры — въ этомъ наше счастье и наша отвѣтственность.

Второй переворотъ—переворотъ соціально-экономическій.

Трудъ осозналъ, наконецъ, себя властелиномъ земли и властно требуетъ все, что было имъ создано въ теченіе вѣковъ. Міровой пролетаріатъ предъявляетъ свой ультиматумъ міровымъ эксплуататорамъ, онъ требуетъ, чтобы ему и принадлежали созданныя имъ же орудія и средства производства. Право на трудъ и на полный продуктъ труда—соціализма, право на существованіе анархизма-коммунизма и, наконецъ, право на творчество анархизма-индивидуализма—таковы послѣдовательные лозунги растущаго самосознанія пролетаріата. Вслѣдъ за батрацкимъ и промышленнымъ пролетаріатомъ выступаетъ послѣдній—третій боецъ за права трудящихся—пролетаріатъ интеллектуальный. Онъ завершаетъ собой организацію пролетарской арміи и буржуазія, оставленная всѣми и всѣми презираемая, должна сдаться.

Переходъ орудій и средствъ производства въ руки производителей, экспропріація экспропріаторовъ, соціальная революція и, какъ слѣдствіе ея,—паденіе государственнаго насилія и возникновеніе свободныхъ ассоціацій въ производственно-распредѣлительной и культурно-національной жизни—таково второе лицо назрѣвающаго мірового катаклизма.

Положительная наука несетъ въ своемъ чревѣ третій переворотъ—и беременность ея уже подходитъ къ концу.

Грандіозный переворотъ научнаго міросозерцанія назрѣваетъ въ тишинѣ ученыхъ кабинетовъ, въ глубинѣ лабораторій, въ наукѣ и техникѣ.

Опыты Майкельсона и Морлея, работы Лоренца, Эйнштейна и Минковскаго готовятъ намъ переворотъ неизмѣримо болѣе глубокій и широкій, чѣмъ переворотъ, произведенный нѣкогда Коперникомъ, Кеплеромъ, Галилеемъ и Ньютономъ. Новая механика, совершенно иныя, неожиданныя представленія о пространствѣ и времени готовятъ намъ невообразимые пути эволюціи. Открытіе радія, разложеніе прежняго химическаго атома, теорія квантъ—новая физика и химія, новая энергетика идутъ на смѣну былыхъ, казалось, твердо установленныхъ понятій и принциповъ. Шатаются устои самыхъ обычныхъ, освященныхъ вѣками представленій и вѣрованій. Время оказывается четвертой координатой пространства, нашъ міръ—гипергиперболоидомъ четырехмѣрнаго міра. Минковскій пишетъ удивительную формулу: $\sqrt{-1}$ секундъ=300,000 километрамъ и находитъ міровую постоянную въ скорости свѣта. Матерія распадается и исчезаетъ какъ призракъ средневѣковья, тѣла оказываются дырами въ эѳирѣ, а само пространство—электромагнитнымъ полемъ... Элементы прежней химіи не только оказываются разложимыми, но и обладающими опредѣленной продолжительностью жизни. Такъ ураиъ живетъ 7,250,000,000 лѣтъ, радій Д—58 лѣтъ, а эманація урана 5,4 секунды. Мечты алхимиковъ воскресаютъ въ своеобразной формѣ... Цѣлый рядъ подобныхъ утвержденій, настолько же правдоподобныхъ, насколько и необходимыхъ, выдвигается современной наукой. Какъ раньше Коперникъ передвинулъ центръ міра, такъ теперь уходитъ въ безконечность сама наша безконечная вселенная, которая оказывается лишь одной изъ безчисленнаго количества другихъ—возможныхъ въ четырехмѣрномъ мірѣ—съ совершенно иными формами и сущностями.

И если даже не придавать онтологическаго значенія всѣмъ этимъ построеніямъ, то и тогда они все-таки переворачиваютъ наши глубочайшія воззрѣнія на вселенную. Знаменитая теорема Кантора гласитъ, что количество точекъ внутри квадрата, куба и т. д. таково же, какъ и количество точекъ на одной только его сторонѣ; что количество точекъ, расположенныхъ на всей прямой, таково же, какъ и количество точекъ любого ея отрѣзка, а это значитъ, что вся наша вселенная, со всѣми ея безконечными планетами, солнцами, млечными путями—состоитъ изъ такого же количества точекъ, какъ и любой,

сколь угодно малый отрѣзокъ прямой линіи. Всю вселенную можно было бы создать изъ кусочка прямой, расположивъ только его точки въ иномъ порядкѣ.

Таково третье лицо грядущаго катаклизма,—лицо, глаза котораго устремлены въ безконечность новыхъ экспериментовъ, новыхъ возможностей.

Наконецъ, мы подходимъ къ четвертому перевороту, который я назвалъ религіозно-философскимъ.

Начиная съ предыдущихъ и въ теченіе всего XIX ст. филологи работали надъ дешифрированіемъ іероглифовъ, клинописи, надъ возстановленіемъ грамматикъ Санскрита и Пали, языковъ семитическихъ и сумерійскихъ, надъ цѣлымъ рядомъ нарѣчій древности. Постепенно выросло сравнительное языкознаніе, но работа эта была подготовительная, черновая къ возстановленію древнихъ культуръ и не могла вначалѣ итти дальше лингвистики и сравнительной филологіи. Но къ концу XIX ст. она подвинулась настолько, что за нее могли взяться и философы. И вотъ труды уже философско-филологическіе выясняютъ постепенно, какія неоцѣнимыя сокровища духа хранятся въ Ведахъ, Пуранахъ, Упанишадахъ, въ трудахъ Шри-Шанкара-Агарія, Патаиджали, Дармакирти и цѣлаго ряда другихъ мыслителей Индіи. Одна только Ведаите или Санкья представляютъ изъ себя величайшія созданія можетъ быть сверхчеловѣческаго генія. Шесть т. наз. ортодоксальныхъ системъ, буддизмъ, джайнизмъ и др. религіозно-философскія концепціи, тонкій психизмъ Іоги×этого апоѳеоза чистаго, живого познанія—являютъ собой скованныя желѣзной логикой крылья, на которыхъ человѣческій духъ паритъ въ недосягаемыхъ высотахъ. Платонъ и Аристотель, Декартъ и Спиноза, Кантъ и Шопенгауэръ кажутся дѣтьми передъ восточными гигантами.

Новое возрожденіе ждетъ насъ. Первое—было возрожденіемъ наукъ и искусствъ, новое, второе—будетъ возрожденіемъ религіозно-философскимъ и научнымъ въ одно и то же время.

Тогда, впитавъ въ себя мудрость Востока, европейскій варваръ пріобщится наивысшей культурѣ сверхчеловѣческаго генія и передъ нимъ раскроются глубочайшія мистеріи христіанства. Христосъ, какъ живая личность, встанетъ передъ

всѣмъ человѣчествомъ, такъ же какъ и передъ каждымъ человѣкомъ, и наступитъ время, о которомъ говоритъ «Бесѣда съ самарянкой».

Мертвыя схемы догматическаго богословія должны будутъ пасть какъ стѣны Іерихона при громовыхъ звукахъ трубъ живого религіознаго опыта и исчезнетъ сектантство—это постоянное гнѣздо фанатизма.

Таковъ четвертый великій переворотъ, проступающій на фонѣ современнаго хаоса и борьбы.

Въ великую, великую эпоху живемъ мы и наша русская революція является лишь однимъ изъ звеньевъ надвигающагося, неизбѣжнаго переворота. Поэтому-то и должны мы быть на высотѣ тѣхъ задачъ, къ рѣшенію которыхъ призвала насъ исторія. Смѣло и твердо и глубоко осмотрительно должны мы выдвинуть и защищать новые лозунги, выросшіе, какъ молодые побѣги, изъ суровой почвы прошедшаго.

Право на творчество обнимаетъ и завершаетъ всѣ правовыя концепціи прежнихъ временъ, потому что оно обозначаетъ утвержденіе пассивнаго права на существованіе и активнаго—на свободу дѣйствій, разсматривая общество, какъ средство, а индивидуума, какъ цѣль, субботу для человѣка, а человѣка для субботы.

Анархизмъ-индивидуализмъ заканчиваетъ собою концепціи желательнаго строя общества и непосредственно вливается въ идеалъ Царства Божія на землѣ, потому что, утверждая абсолютно свободныя ассоціаціи, онъ уничтожаетъ всякое принужденіе и насиліе.

Интеллектуальный трудъ, осознавшій себя, вноситъ струю свободы и индивидуализма въ аморфныя устремленія къ соціалистическому обществу, основанному на власти толпы и бюрократіи надъ живымъ и свободнымъ самоопредѣленіемъ и самоутвержденіемъ личности.

Онъ несетъ съ собой и тотъ высшій универсализмъ, который возникаетъ изъ глубокаго уваженія къ національнымъ культурамъ и представляетъ изъ себя не соціалистическую плоскую и безличную любовь всѣхъ ко всѣмъ, которая есть только общее равнодушіе, но живую, творческую любовь личностей, умѣющихъ и ненавидѣть... Онъ даетъ примать горячему и холодному надъ теплымъ и тѣмъ подымаетъ будущее

общество отъ фаланстера до семьи.

И русской интеллигенціи предстоитъ первой бросить свой мечъ на чашку вѣсовъ, гдѣ на другой лежитъ золото, какъ застывшая кровь поколѣній.

Соединившись въ профессіональныя организаціи, объединенныя въ единую россійскую генеральную конфедерацію интеллектуальнаго труда, въ союзѣ съ другими пролетарскими организаціями, и, протянувъ братскую руку конфедераціямъ другихъ странъ, интеллигенція въ рядахъ мірового пролетаріата пойдетъ на штурмъ вѣковыхъ твердынь угнетенія и эксплуатаціи, чтобы на лонѣ общечеловѣчской культуры могъ родиться новый человѣкъ—могучій, какъ скала, широкій, какъ океанъ, свободный, какъ вѣтеръ, любящій, какъ женщина, и жизнерадостный, какъ ребенокъ, чтобы играть въ космическія игры неизсякающихъ возможностей на лонѣ грядущихъ вѣковъ.

А. Солоновичъ.

ФРИДРИХЪ АДЛЕРЪ.

Я познакомился съ Фридрихомъ Адлеромъ въ Швейцаріи. Былъ чудный іюньскій вечеръ. Мы сидѣли въ маленькомъ швейцарскомъ городкѣ Вегисѣ, на берегу Фирвальдштедтскаго озера. Фридрихъ Адлеръ какъ ребенокъ радовался танцующимъ голубымъ волнамъ и пляшущимъ въ нихъ лодкамъ.

Долгое время онъ сидѣлъ и молчалъ. Вдругъ заговорилъ. Рѣчь зашла о нѣкоторыхъ молодыхъ нѣмецкихъ писателяхъ-соціалистахъ. Онъ упрекалъ ихъ въ томъ, что они слишкомъ часто мѣняютъ свои убѣжденія.

«Писатель,—говорилъ Адлеръ,—является по существу учителемъ народа. Онъ, конечно, можетъ сегодня проповѣдывать одно, завтра противоположное, но какое довѣріе можетъ народъ питать къ его ученію, если онъ самъ постоянно мѣняетъ его? Что же можетъ онъ внести въ міръ своихъ читателей, какъ не смуту? Читатели имѣютъ право ожидать, что онъ не заговоритъ до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ такой степени зрѣлости, чтобы быть въ состояніи обозрѣть все поле своихъ убѣжденій.

Если онъ еще не вполнѣ уяснилъ себѣ ихъ, если онъ не знаетъ, что можно возразить противъ его мнѣній, онъ долженъ скромно держать языкъ за зубами и молчать»...

Я привелъ эти слова Адлера, ибо въ нихъ, какъ въ зеркалѣ, отражается душа этого честнаго борца. Сидя на берегу озера, любуясь гулко-звонкимъ смѣхомъ волнъ, онъ думалъ всегда объ одномъ: о великомъ идеалѣ освобожденія трудящихся массъ.

* * *

Когда началась война, Фридрихъ Адлеръ былъ возмущенъ тактикой тѣхъ соціалъ-демократовъ, которые превратились въ «соціалистовъ его величества». Еще до войны онъ не всегда соглашался съ тактикой и воззрѣніями отца своего—Виктора Адлера. Чтобы были ясны причины ихъ разногласій, надо сказать нѣсколько словъ объ Адлерѣ-отцѣ.

Викторъ Адлеръ, одинъ изъ виднѣйшихъ лидеровъ австрійской соціалъ-демократіи, по окончаніи Вѣнскаго медицинскаго факультета занялся въ Вѣнѣ медицинской практикой, которая ознакомила его съ положеніемъ рабочихъ австрійской столицы. Заинтересовавшись рабочимъ вопросомъ, Адлеръ отправился для изученія его въ Англію. По возвращеніи, онъ въ 1880 г., вмѣстѣ съ Пернерсторферомъ, пытался образовать демократическую партію, задача которой должна была заключаться въ борьбѣ не только съ реакціоннымъ правительствомъ Таафе, но и съ «объединенными» либералами. Попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ. Разочаровавшись въ «идеализмѣ» буржуазіи, Адлеръ дѣлается убѣжденнымъ марксистомъ. Для пропаганды своихъ идей Адлеръ основалъ въ Вѣнѣ первую марксистскую газету. Этой газетѣ удалось образовать ядро однообразной, въ политическомъ отношеніи, партіи, и Адлеръ добился созыва перваго австрійскаго соціалъ-демократическаго партейтага въ Гайнфельдѣ (1888 г.). Адлеръ игралъ на этомъ съѣздѣ выдающуюся роль. Послѣ образованія въ Гайнфельдѣ единой австрійской соціалъ-демократической партіи Адлеръ сдѣлался ея лидеромъ, пользуясь огромнымъ вліяніемъ не только на центральный комитетъ, но и на рабочую массу, которую онъ очаровывалъ своимъ остроуміемъ и чисто-вѣнскимъ юморомъ.

Я выше сказалъ, что Адлеръ-сынъ и до войны во многомъ разошелся со своимъ отцомъ. Особенно не былъ доволенъ Фридрихъ Адлеръ тактикой отца въ вопросѣ о раздѣленіи австрійской соціалъ-демократической партіи на національныя группы. Адлеръ-отецъ былъ противъ этого, Адлеръ-сынъ защищалъ требованіе маленькихъ національныхъ группъ. Побѣдили національныя меньшинства. Дашинскому удалось, несмотря на сопротивленіе Адлера-отца, провести раздѣленіе партіи на нѣмецкую, польскую, чешскую, итальянскую и южно-славянскія національныя группы. Это была первая неудача В. Адлера, оставшагося на строго марксистской точкѣ зрѣнія. Съ раздѣленіемъ единой австрійской партіи на національныя группы, Адлеръ-отецъ становится во главѣ ея нѣмецкой части, но съ этого времени Адлеръ начинаетъ отступать отъ ортодоксальнаго марксизма, постепенно сближаясь съ бернштейніанствомъ.

Когда Адлеръ-отецъ былъ въ 1905 г. выбранъ въ рейхсратъ, онъ явился самымъ горячимъ защитникомъ правительственнаго проекта о введеніи всеобщаго избирательнаго права и энергично поддерживалъ министерства Гауча, Гогенлоэ и Бекка, за что получилъ кличку «правительственнаго соціалиста»; онъ участвовалъ также въ комиссіи, разсматривавшей проектъ избирательной реформы, и голосовалъ за «компромиссное рѣшеніе», хотя считалъ его *недемократичнымъ*. Его тактика въ парламентѣ въ теченіе 1906 г. ознаменовала рѣзкій поворотъ въ сторону соціалистическаго оппортунизма.

Эти послѣдніе факты создали настоящій casus belli между Адлерами-отцомъ и сыномъ. Особенно обострилась эта борьба во время войны. Фридрихъ напомнилъ отцу своему, что, если его называли въ 1905 году «правительственнымъ» соціалистомъ, то сейчасъ, во время войны, онъ, отецъ его, «соціалистъ его величества», соціалистъ-захватчикъ...

* * *

«Сынъ—безумецъ! Какъ сумасшедшаго, его нельзя осудить»—твердилъ Адлеръ-отецъ, полный любви и жалости, желая спасти Фридриха отъ смерти. Но Фридрихъ на судѣ протестовалъ противъ такой защиты. Идеалистъ и мечтатель, безукоризненно честный и мягкій человѣкъ, принципіальный против-

никъ не только убійства, но и всякаго насилія, онъ выносилъ въ душѣ своей планъ убійства человѣка, стоящаго у вершины власти и олицетворяющаго въ его глазахъ деспотизмъ и насиліе.

Выстрѣлъ Фридриха Адлера былъ актомъ его личной совѣсти, протестомъ противъ войны.

«Я не знаю, выйду ли я изъ зала приговореннымъ къ смертной казни или осужденнымъ на вѣчное пребываніе въ казематѣ,—это безразлично, но на прощанье скажу друзьямъ, роднымъ и соратникамъ: не всѣ мертвы, кто похороненъ, ибо духа иныхъ убить нельзя!»

Вотъ послѣднія прекрасныя и сильныя слова Фридриха Адлера.

С. Мильнеръ.

ПЛѢННОЙ МЫСЛИ РАЗДРАЖЕНЬЕ.

(Къ вопросу объ объединеніи интеллигенціи.)

Въ этомъ же номерѣ «Клича» я пишу о Московскомъ Совѣтѣ депутатовъ трудовой интеллигенціи и утверждаю, что Совѣтъ, безпринципный въ самыхъ своихъ основахъ, не только не сумѣетъ спаять трудовой интеллигенціи, но можетъ стать новымъ очагомъ раскола. И мои апріорныя соображенія совершенно оправданы дѣйствительностью.

Только сейчасъ я познакомился съ статьей И. Туркельтауба, посвященной общей характеристикѣ Совѣта и напечатанной въ «Утрѣ Россіи» еще 15-го іюня («Живая идея»).

Признаюсь, странное впечатлѣніе производитъ это статья.

Совершенно правильно авторъ ея характеризуетъ общій процессъ организаціи пролетарскихъ массъ, открывшійся съ революціей: «...рабочіе и солдаты съ самаго начала пошли по вѣрной дорогѣ. Въ основу организаціи ими было положено *классовое* [1]) начало. И вотъ путемъ естественнаго, органическаго соединенія между собою профессіональныхъ ячеекъ и группъ промышленнаго пролетаріата образовался органъ, полно представляющій и вѣрно отражающій опредѣленный соціальный слой». Перейдя къ интеллигенціи, авторъ указываетъ, что «россійскій интеллигентъ никогда не сознавалъ своихъ классовыхъ интересовъ», что былъ онъ «эксплуатируемъ абсолютно всѣми» что, къ сожалѣнію, «движеніе у интеллигенціи пошло не снизу, а сверху», разумѣя подъ «верхомъ»—«демократическую группу» при Московскомъ комитетѣ общественныхъ организацій. И далѣе... начинается рѣзкая и мрачная характеристика

---

[1]) Курсивъ автора.

учрежденія, взлелѣяннаго «демократической группой»: «Группа рѣшила создать его на «общей демократической платформѣ» по типу Совѣта рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ... Въ результатѣ структура Совѣта депутатовъ трудовой интеллигенціи приняла прямо-таки уродливый видъ. На человѣка свѣжаго, попадающаго на общее собраніе Совѣта, засѣданія его производятъ прямо убійственное впечатлѣніе. Всякому, кто хочетъ видѣть ужасъ организаціонной разрухи, можно смѣло сказать: иди въ Совѣтъ депутатовъ трудовой интеллигенціи! Кто ведетъ сейчасъ Совѣтъ и какъ ведетъ, даже я, находящійся въ исполнительномъ бюро, сказать затрудняюсь, «засѣданія Совѣта напоминаютъ собой плохо организованные митинги» и пр. и пр.

Эта характеристика, вѣроятно, совершенно справедлива. Ибо, кому-же знать структуру и дѣятельность Совѣта, какъ не члену его исполнительнаго бюро.

Но... развѣ нужно было быть большимъ пророкомъ, чтобы уже въ самый моментъ образованія Совѣта предсказать удивляющемуся и негодующему И. Туркельтаубу все то, что его сейчасъ такъ безпокоитъ.

И вотъ что странно... И. Туркельтаубъ былъ 11-го апрѣля на учредительномъ собраніи «Федераціи союзовъ работниковъ умственнаго труда». На этомъ собраніи онъ выступилъ однимъ изъ ораторовъ, привѣтствовавшихъ иниціативную группу. Онъ пожелалъ вступить въ «Организаціонную комиссію Федераціи», на которую была возложена задача выработать проектъ устава Федераціи. На первыхъ же засѣданіяхъ комиссіи было единогласно установлено, что *Федерація—есть классовая, аполитическая организація интеллектуальнаго пролетаріата, построенная по типу синдикалистскихъ рабочихъ организацій* [1]), другими словами, комиссіей былъ намѣченъ тотъ типъ организаціи, который такъ нравится И. Туркельтаубу и который, казалось бы, долженъ удовлетворить его вполнѣ.

Мало этого... И. Туркельтаубъ былъ однимъ изъ иниціаторовъ «Лиги интеллигентнаго труда», которая, сочувствуя классовой платформѣ федераціи, избрала своего делегата въ «Организаціонную Комиссію» [2]).

Что же толкнуло «пролетарски» настроеннаго И. Туркельтаубa въ «обще-демократически» настроенный Совѣтъ трудовой интеллигенціи съ его двусмысленной декларацією? Совѣтъ никогда не называлъ себя ни, «пролетарскимъ», ни «классовымъ». И не только толкнуло, но побудило еще сдѣлаться членомъ «исполнительнаго бюро»?

И только здѣсь И. Туркельтаубъ, осмотрѣвшись, позналъ принципы, на которыхъ конструировался Совѣтъ и... ужаснулся.

Теперь, спасая учрежденіе, онъ рекомендуетъ оставить «политиканство» и «заняться организацією самого Совѣта, *хотя-бы* (sic!) [3]) на началахъ, возвѣщенныхъ демократической группой».

---

[1]) Курсивъ мой. *А. Б.*
[2]) О Федераціи въ статьѣ ни слова.
[3]) Курсивъ мой. *А. Б.*

Да, вѣдь, это—вопіющая маниловщина. И это великолѣпное—«хотя-бы»! «*Начала*», *возвѣщенныя демократической группой, вѣдь и есть—первородный грѣхъ организаціи*, тотъ корень разрухи, которая такъ пугаетъ И. Туркельтауба. И никакія благочестивыя намѣренія не помогутъ негодныя «начала» свести къ спасительнымъ «концамъ».

Старая и печальная исторія! Вмѣсто того, чтобы собирать, концентрировать силы интеллектуальнаго пролетаріата, собирать не по двусмысленнымъ программамъ, допускающимъ толкованія во всѣ стороны, а по боевымъ лозунгамъ, вырабатываемымъ классовымъ сознаніемъ, мы распыляемъ ихъ...

Въ основѣ классовой Федераціи лежатъ здоровыя жизнеспособныя начала и слѣдуетъ поднять всю энергію, чтобы сковать трудовую интеллигенцію въ мощную синдикальную организацію.

Сочинительство же блоковъ—всегда трусливыхъ, всегда лицемѣрныхъ—ибо блокъ всегда временный союзъ враговъ, а не друзей—безплодное и вредное занятіе.

Лучше долгая, тяжелая борьба за подлинное освобожденіе, чѣмъ спокойное плаванье въ стоячихъ водахъ компромиссовъ.

С. Горинское Костромской губ.

Алексѣй Боровой.

ХРОНИКА.

ФЕДЕРАЦІЯ СОЮЗОВЪ РАБОТНИКОВЪ УМСТВЕННАГО ТРУДА.

Публичное засѣданіе оргон. коммиссіи Федед. союз. работн. умств. труда, предполагавшееся 16-го іюня, вслѣдствіе серьезной болѣзни предсѣдателя А. Борового перенесено на осень.

Въ организаціонную комиссію поступило слѣдующее заявленіе отъ *Лиги интеллигентнаго труда*: «Организаціонное собраніе Л. И. Т., состоявшееся 14 мая с. г., постановило войти въ федерацію союзовъ работников умственнаго труда и избрало своимъ делегатомъ Рудольфа Эдуардовича Герлахъ». Предсѣдатель Л. И. Т. В. Муралевичъ, тов. предс. И. Туркелатаубъ.

Отъ общества трудящейся интеллигенціи города Иваново-Вознесенска получено слѣдующее привѣтствіе: Общество трудящейся интеллигенціи города Иваново-Вознесенска горячо привѣтствуетъ Московскую федерацію работниковъ умственнаго труда.

Дорогіе товарищи! Мы увѣрены, что вашъ кличъ соберетъ подъ общими знаменами могучую и грозную силу. Сегодня русская трудовая интеллигенція можетъ гордо и радостно смотрѣть въ глаза своей освобожденной родинѣ, ибо цѣлые вѣка она въ безкорыстномъ служеніи несла на своемъ челѣ терновый вѣнецъ страданія за свободу и счастье народа.

Въ своемъ великомъ самоотреченіи она забывала самое себя, и въ данный моментъ жизнь властно ставитъ предъ нами вопросъ о самоопредѣленіи. Отвѣтъ ясенъ—выполнивъ свою историческую миссію учителя и духовнаго вождя народа, интеллигенція становится равноправнымъ членомъ въ средѣ остальныхъ трудящихся массъ—крестьянства и рабочихъ. Эти три великія арміи труда, созидая міру всѣ культурныя и матеріальныя цѣнности, отнынѣ нога въ ногу пойдутъ на штурмъ цитадели капитализма; побѣда обезпечена — на развалинахъ буржуазнаго строя мы сообща водрузимъ побѣдное знамя свободы, равенства и братства!

Пролетаріи умственнаго труда, соединяйтесь!

Въ могучей организаціи мы заставимъ міръ не только считаться съ нами, какъ съ грозной силой, но и поведемъ его къ лучезарнымъ вершинамъ знанія, правды, добра, красоты и счастья.» Предсѣдатель *В. Ворошиловъ*. За секретаря *С. Молчановъ*. 12 мая 1917 г.

ВСЕРОССІЙСКІЙ РОДИТЕЛЬСКІЙ СОЮЗЪ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ.

Союзъ объединяетъ родителей, учащихъ и учащихся и защищаетъ слѣдующіе основные принципы: 1. Автономію государственной школы съ широкимъ участіемъ въ ея дѣлахъ родителей и съ предоставленіемъ учащимся нѣкоторыхъ правъ самоуправленія. 2. Установленіе такого порядка, при которомъ возможно полное довѣріе между учащими и учащимися. 3. Измѣненіе программы школы въ духѣ современнаго общественнаго развитія и требованій жизни. 4. Общедоступность школы ровна для всѣхъ гражданъ. 5. Увеличеніе числа школъ, свободно открываемыхъ явочнымъ порядкомъ. 6. Уничтоженіе всѣхъ привилегій, даваемыхъ школьнымъ дипломомъ.

Членами союза могутъ быть всѣ лица, заинтересованныя въ жизни школы, сочувствующія его задачамъ и согласныя съ его основными положеніями. Годовой членскій взносъ 3 рубля.

При исполнительномъ комитетѣ союза организованы отдѣлы и секціи, въ коихъ разрабатываются вопросы о формахъ единенія семьи и школы, о взаимопомощи родителей, о реформѣ школы, о воспитаніи и образованіи въ семьѣ и пр.

Организаціонный комитетъ подготовляетъ первый Всероссійскій съѣздъ, который состоится въ Москвѣ въ періодъ лѣтнихъ каникулъ.

Всякія справки о союзѣ и съѣздѣ можно получить въ бюро комитета: Москва, Балчугъ, д. 15/1, кв. 7. Телеф. 5-87-41.

1 іюля с. г. состоялось слѣдующее постановленіе исполнительнаго комитета: «И. К. В. Р. С., объединяющаго сотни тысячъ работниковъ по вопросамъ единенія семьи и школы, созданія новой, свободной русской школы и т. п., горячо привѣтствуетъ иниціаторовъ Федераціи союзовъ рудовой интеллигенціи. И. К. избралъ своимъ представителемъ въ организаціонную комиссію В. О. Горнунгъ».

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

ФИЗИЧЕСКІЙ И УМСТВЕННЫЙ ТРУДЪ.

(Письмо въ редакцію.)

Такъ, какъ жила и живетъ Зильберштейнъ, («Кличъ» № 2), жили и живутъ огромное большинство интеллигентовъ. Думается, наша жизнь—интеллигентовъ-пролетаріевъ—была значительно тяжелѣе, чѣмъ жизнь рабочихъ. Послѣдніе и физически и нервами крѣпче насъ, менѣе сознаютъ гнетъ жизни, какъ никакъ находятся вмѣстѣ, въ своемъ обществѣ, въ своей средѣ. А мы—люди съ дряблыми мускулами, напряженными нервами, осужденные просить (а каково просить?), разрозненные, разобщенные—гдѣ могли найти защиту? И чтобы сейчасъ что-нибудь сдѣлать, нужны силы. А способны ли мы на борьбу? Я знаю древнюю истину: въ здоровомъ тѣлѣ—здоровый духъ. Но гдѣ здоровый духъ у насъ, интеллигентовъ? Если бы онъ былъ, не брели бы мы, умственно развитые, въ хвостѣ русской революціи. Нашъ «Кличъ» первымъ развѣ пронесся по Россіи?

Намъ надо прежде всего измѣнить нашу физическую природу—не спортомъ и не гимнастикой. Это—забава, непродуктивная забава, а мы не имѣемъ права тратить время непроизводительно. Да и гдѣ у насъ, проле-

таріевъ умственнаго труда, время для забавы? Не переставая быть интеллигентами, мы должны найти себѣ и физическій трудъ! Тогда мы станемъ истинной интеллигенціей—здоровой, сильной, способной итти самой и вести другихъ къ новой свободной жизни. Мы будемъ заниматься ремесломъ, создавать артели, кооперативы и сами трудиться въ нихъ. Я не знаю, есть ли въ Россіи кооперативныя мастерскія и фабрики интеллигентныхъ работниковъ, но что у насъ есть интеллигенты, обрабатывающіе землю своими руками безъ наемныхъ рабочихъ, я знаю, у насъ есть также интеллигентскія земледѣльческія артели и колоніи; я самъ принадлежу къ одной такой артели и скажу, что изъ положенія Зильберштейнъ я избавился, только ставъ членомъ артели, и, несмотря на мои немолодые уже годы, я бодръ, выносливъ и жизнерадостенъ. Отъ артели меня оторвали только обстоятельства послѣднихъ лѣтъ (война). Я предлагаю при всероссійской Федераціи работниковъ интеллектуальнаго труда образовать фракцію дѣятелей физическаго и умственнаго труда. Къ дѣлу, товарищи! Откликнитесь!

Дѣйствующая армія. *П. Д. Бѣликовъ.*

ГОЛОСЪ ПРОВИНЦІИ.

(Письмо въ редакцію.)

Спасайте интеллектъ!—вотъ тотъ кличъ, который шлетъ Вамъ мое «*я*».

Вамъ, сидящимъ въ центрѣ культурныхъ силъ, благихъ устремленій, творческихъ возможностей и достиженій,—онъ можетъ показаться страннымъ, неожиданнымъ, а можетъ быть неоправданнымъ, но вѣрьте, что кличъ о спасеніи интеллекта, а не только о его профессіональной защитѣ,—есть крикъ истерзаннаго сердца.

Знайте, что въ провинціи «*я*» попрано, загнано въ тайники человѣческаго бытія. Честное, мыслящее распыляется.

Личность, какъ самодовлѣющая цѣнность,—упразднена, а порой и поругана.

Съ ней не считаются, она должна служить черствой, эгоистичной, прожорливой массѣ.

Увы—кличъ объ организаціи интеллектуальнаго пролетаріата нѣсколько запоздалъ и мы сами виноваты, что очутились нынѣ или на поводу или въ роли «буржуевъ». Стараясь для другихъ, будучи ихъ защитниками, мы не позаботились о себѣ и нынѣ играемъ роль человѣка, сидящаго между двухъ стульевъ.

И намъ, провинціаламъ, дороги, но въ то же время и далеки ваши слова:

«Моя свобода и радость—въ свободѣ и радости другихъ».

Автономіи личности въ провинціи не существуетъ, но къ ней стремятся.

Душевный протестъ уже есть, онъ уже осязается.

Вотъ почему мы привѣтствуемъ призывъ «Клича»: «пряжу для жизни ликующей прясть—иль жертвой строительной пасть»!

Мы вѣримъ, что все честное, все идейное, что есть въ провинціи, пойдетъ къ организаціи интеллектуальнаго пролетаріата и чрезъ выработку общей классовой платформы высоко подниметъ знамя культуры и духа.

Эмскій.

ОБЪЕДИНЕНІЕ ТРУДОВОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦІИ.

(Корреспонденція изъ Казани.)

7-го іюня состоялось первое организаціонное собраніе казанской трудовой интеллигенціи.

На собраніи присутствовало болѣе 55 представителей отдѣльныхъ интеллигентскихъ союзовъ.

Послѣ дебатовъ собраніе приняло слѣдующую резолюцію: «Собраніе делегатовъ интеллигентныхъ тружениковъ г. Казани признаетъ необходимымъ созданіе въ Казани безпартійнаго совѣта депутатовъ трудовой интеллигенціи. Основной цѣлью совѣта является защита всѣми способами культуры и интеллигентнаго труда. Совѣтъ организуется на основѣ федераціи союзовъ лицъ, основнымъ источникомъ существованія которыхъ является умственный трудъ. Не исключается возможность вступленія въ составъ организаціи и отдѣльныхъ интеллигентныхъ тружениковъ». Для детальной разработки вопроса объ организаціи совѣта собраніе избрало временное бюро.

Эмскій.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

«Временникъ» № 1 (В. Хлѣбниковъ, Божидаръ, Г. Петниковъ, Ник. Асѣевъ). М. 1917. Ц. 50 к. № 2 (В. Каменскій, Г. Петниковъ, В. Хлѣбниковъ). М. 1917. Ц. 50 к.

«Временники»,—вѣроятно, потому, что двѣ послѣднихъ изъ восьми страницъ второго заняты хлѣбниковской кабалистикой хронологіи. Намъ, кажется, что это и достаточно скучно и въ равной степени мало кому нужно, чтобы оправдывать періодическое появленіе даже такихъ тощихъ брошюрокъ, какъ рецензируемыя. Ибо тому, что можетъ порадовать любителя (нѣсколько строчекъ Хлѣбникова и простой стишокъ Н. Асѣева, слишкомъ ужъ мало мѣста отведено среди филологическихъ изысканій того же Хлѣбникова. Послѣднія, кромѣ изящества и остроумія дарованія автора, едва ли что доказываютъ, но доказывать это намъ, кажется, нѣтъ никакой необходимости. Во второй брошюркѣ, какъ откликъ на текущія событія, и «Декларація Правительства Земного Шара». Но это что-то столь дѣтски наивное и безпомощное, что о немъ просто не приходится говорить.

К. Б.

С.С.С.Р.
ИНСТИТУТ
К. Маркса и Ф. Энгельса
Ц. И. К.

Издатель **Н. В. Петровъ.** Редакторъ **Алексѣй Боровой.**

МОСКОВСКІЙ НАРОДНЫЙ БАНКЪ.

ПРАВЛЕНІЕ въ МОСКВѢ: Мясницкая, 15.

ОТДѢЛЕНІЯ: въ Петроградѣ, Ростовѣ н/Д., Ново-Николаевскѣ.
Комиссіонерства: въ Перми, Рыбинскѣ, Читѣ и Нижегор. ярм.
Товарныя комиссіонерства: въ Лондонѣ и Нью-Іоркѣ.

БАНКЪ ПРИНИМАЕТЪ ПОДПИСКУ НА

„ЗАЕМЪ СВОБОДЫ".

БОЛЬНИЧНЫМЪ КАССАМЪ, ПРОФЕССІОНАЛЬНЫМЪ СОЮЗАМЪ И ЗАВОДСКИМЪ КОМИТЕТАМЪ ПРИ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПОДПИСКѢ—ЛЬГОТНЫЯ УСЛОВІЯ СЪ РАЗСРОЧКОЙ ВЫПЛАТЫ.

Банкъ принимаетъ **ВКЛАДЫ** и открываетъ **ТЕКУЩІЕ СЧЕТА** частнымъ лицамъ и учрежденіямъ.

Банкъ платитъ:

По текущ. счетамъ прост. и на мелк. сбереж. — **4%**
„ „ „ условнымъ . . . . . — **4½%**
„ вкладамъ . . . . . отъ **4½** до — **5¾%**

Народныя сбереженія должны итти въ народъ.

„НЕ ЖЕРТВЫ ТРЕБУЕТЪ ОТЪ НАСЪ РОДИНА, А ИСПОЛНЕНІЯ ДОЛГА. ОДОЛЖИМЪ ДЕНЬГИ ГОСУДАРСТВУ, ПОМѢСТИВЪ ИХЪ ВЪ НОВЫЙ ЗАЕМЪ, И СПАСЕМЪ ОТЪ ГИБЕЛИ НАШУ СВОБОДУ И ДОСТОЯНІЕ“.